

Любимая МИЛЕВСКАЯ

Сериал «**Дамы начинают
и выигрывают**»

**КАРМАННАЯ
ЖЕНЩИНА**

Людмила Ивановна Милевская

Карманная женщина или

Астрологический прогноз

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6994682

Карманная женщина или Астрологический прогноз: Эксмо-Пресс;

Москва;

ISBN 5-04-006269-9

Аннотация

Весь день я ломала голову: ну почему в моей жизни все не так?! Не выдержав моих душевных мучений, подруга настояла, чтобы я составила себе гороскоп. Изучив полученный «шедевр», мы обрадовались. Серьезные неприятности меня не ждали. Все плохое уже случилось: моя жизнь в опасности, муж избит неизвестными, мой офис разгромлен, работодатель мертв, деньги «уплыли». А впереди любовь в лице высокого, голубоглазого, благородного блондина! Подруга взялась все устроить – и жениха найти, и в расследовании помочь. Смущало только одно: мне постоянно попадался странный тип в шляпе за триста долларов...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Людмила Милевская

Карманная женщина или

Астрологический прогноз

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

SPONTE SUA, SINE LEGE

**(добровольно, по собственному желанию
(лат.))**

Глава 1

«Та-ак... Индийская астрология... Айянамша... Значит, имея гороскоп рождения, выполненный в обычной европейской манере, что мы должны сделать, – это перевести его в систему индийского Зодиака: вычесть из года рождения 498. Такое действие даст период Айянамши. Дальше: умножить период Айянамши на... Дьявол! Вот в чем он сегодня пошел, изверг этот?

Опять в шляпе! С широкими полями. Челентано фигов! Нет, у него точно любовница!

Любовница! А может даже две!

Нет, две он не осилит. Да и одна – многовато. В любом случае я, как последняя дура, сижу здесь, порчу голову и ломаю зрение. Нет, наоборот, ломаю зрение и порчу голову, да нет же... Ломаю голову и...

Дьявол! Что это со мной? Ум за разум зашел, а все потому, что я, вместо того, чтобы надеть на себя то платье, которое не купила (жадность обуяла), пиджачок к нему, просто шик – в бутике присмотрела и тоже не купила... Господи, это сколько же я себе не купила! И сколько купила ему! Я же неплохо зарабатываю. Порой даже очень неплохо. Кстати, куда пропала эта щедрая дама, которая всегда начинала с тысячи долларов? Неужели сбылось мое предсказание и наладилась ее семейная жизнь? Да нет, это невозможно. Никогда

не поверю, что нашелся мужчина, рискнувший с ней спать. Это то же самое, что спать с огнедышащим драконом...

И все же обидно, если нашелся. Она ужасна. Сорок третий размер обуви! Для женщины это многовато. А руки?! Тот кто видел ее руки... Просто жалко мужчину! Хотя, сам виноват, видел же с кем имеет дело.

Да нет, глупости, этой даме уже не поможет никакое предсказание... Но она не приходит, значит предсказание сбылось. Если так, то я и себе начну предсказывать...

Ну почему, почему моя семейная жизнь не налаживается?! Я ничем не хуже той дамы. Разве только тем, что сижу и составляю идиотские гороскопы, в которые даже не верю, составляю гороскопы вместо того, чтобы идти на улицу и нравиться мужчинам. Всем подряд. Кстати, некоторые зарабатывают этим гораздо больше. Ужас! Что мне приходит в голову?

Вот до чего я дошла из-за этих проклятых денег! Нет, до этого я дошла из-за Фили. Хотя, для меня это одно и то же, потому что мне нужен Филя, а Филе нужны деньги, следовательно деньги мне еще нужнее, чем Филе. А где брать деньги?»

Анна хлопнула по столу своим маленьким кулачком и, выпятив нижнюю губу, возмущенно сдула упавшую на глаза смоляную прядь.

«Да-а, закиснуть можно с этими гороскопами!»

Сидячая жизнь была не по ней. Слишком много энер-

гии содержало в себе ее маленькое изящное тело. Анне катастрофически не хватало впечатлений. Нехватка усугублялась вялыми отношениями с мужем. Всю ночь Анна пыталась устроить ему скандал, но он реагировал или миролюбивым храпом или хамским молчанием. Анна даже стаскивала с него одеяло, но ему это никак не вредило. Он продолжал спать, разбросав свои ужасные волосатые ноги...

Нет, про это даже вспоминать не хочется. Такое равнодушие! Хоть бы прикрикнул. Мог бы и ударить, ведь муж все-таки, тогда – скандал так скандал, с милицией, соседями и друзьями по работе...

Но он спал, унизительно и нагло, а утром надел шляпу с полями и ушел. Куда? К любовнице. Куда же еще?

Мечтая о скандале, Анна занималась самообманом: она в принципе не способна была на скандал. Фигурально выражаясь, ей садился на шею каждый, кто имел к тому желание.

– О-хо-хо! – вздохнула Анна и придвинула стоящее на столе зеркало.

На нее глянула задорная курносая мордаха с черными стрельчатыми бровями, яркими пухлыми губами и пронзительно-голубыми глазами. Анна осталась довольна и повеселела.

«А может и нет никакой любовницы? – подумала она. – Для своих тридцати пяти я выгляжу очень неплохо, так какого же дьявола ему надо?»

Она вернулась к гороскопу, но очень скоро вынуждена бы-

ла его отложить: раздался телефонный звонок. Звонила Кира – подруга по министерству, где она и по сей день осталась, в отличие от Анны, которую сократили.

– Я изнываю, – пожаловалась Анна. – Разве это работа? Весь день сидеть на одном месте и ломать голову над градами, аспектами и домами. Ты только послушай, что я пишу: Хвост Дракона – «враг» Сатурну, но «друг» Юпитеру. Сатурн – «друг» Головы Дракона. А Солнце и Луна дружат со всеми, кроме Хвоста Дракона. Каково?

– Маразм, – посочувствовала Кира. – Но за это же платят. И значительно больше, чем в министерстве.

– И в этом моя беда, – посетовала Анна. – Но в министерстве были командировки, – мечтательно добавила она. – Ах, какие мы были тогда молодые!

– И какие тогда были командировки, – оживилась Кира. – С банкетами, саунами и экскурсиями по местным достопримечательностям. А эти директора? Симпатяги и душки. Подшипниковые заводы тогда были в чести, министерство в большом весе. Директора не скупилась перед инспекторами. Помнишь, как мы с тобой слегка перебрали и чуть не утонули в бассейне? А воды там было: чуть выше твоего колена.

Анна обиделась:

– Помню, я лежала в номере с ангиной, перебрала одна ты и потом всю следующую ночь мучила меня рассказами об этом.

Кира рассмеялась и продолжила так, словно и не слышала подругу:

– Помню, нас еще хотели искупать в шампанском, с ума сойти, полную ванну налили, но там почему-то плавали шашлыки.

– Да, да, это было в Ростове, на десятом ГПЗ, – оживилась Анна. – Помню, я подхватила бронхит и два дня лежала в номере, пока ты купалась в шампанском, а потом я отправилась с инспекцией на завод и пахала за двоих, а ты с тяжелейшим похмельем лежала в номере. Как там было хорошо. Наша инспекция ездила туда весной: я как лучший специалист, ты со мной.

Кира рассердилась:

– Да не весной, а летом и не в Ростове, а в Самаре на девятом ГПЗ. А в Ростове нас кормили павлинами. Где они их только брали, заразы? Аня, ты как всегда все перепутала, но что об этом. Командировок теперь нет вообще. Сижу, как и ты, сдыхаю с тоски, только за гораздо меньшую зарплату. Кстати о деньгах. Ты обещала мне гонорар. Не забыла?

– Кстати о Самаре. Почему-то девятого ГПЗ Самары не было на дискете, впрочем, завод небольшой и не сделает погоды. Я уже составила гороскоп, отдала его и получила аванс. Сижу и жду звонка. Ознакомятся – выплатят всю сумму, тогда и рассчитаюсь с тобой. Хоть где-то мне повезло.

Анне действительно несказанно повезло. Месяц назад она получила выгодный заказ: требовалось составить гороскоп

на важный инвестиционный проект. Речь шла о тяжелой промышленности и как раз о той ее части, в которой Анна была дока: шарикоподшипники. Уж где-где, а здесь-то она не одну собаку съела. Это было особенно приятно потому, что Анна подписала договор по которому в случае стопроцентной верности предсказаний заказчик обязался выплатить премию.

Сумма казалась Анне астрономической, поэтому она не стала полагаться на звезды и Луну, а включила все свои профессиональные знания. Пообещав Кире гонорар и получив от нее необходимую информацию о состоянии промышленности на данный момент, Анна тщательно изучила инвестиционный проект, сопоставила его с данными из министерства и сочинила такой гороскоп – пальчики оближешь. Теперь премия, можно считать, в кармане.

– Если будешь вести себя хорошо, – шутливо пообещала она подруге, – получишь не только гонорар, но еще отщипну и от премии.

– Ты уверена что ее получишь? – усомнилась Кира.

– Абсолютно. Я же не по звездам гороскоп составляла. Правда, для нашей промышленности там нет ничего утешительного, но зато все сбудется, как я и обещала. При условии, конечно, что ты снабдила меня точной информацией.

– Точнее некуда, – заверила Кира. – Я рада, что у тебя ладится с работой, а как на личном фронте?

Анна погрустнела.

– Филя сегодня опять пошел в шляпе, – трагически сообщила она и с осуждением добавила: – С широкими полями. Сама, дура, подарила ему на днях. Ты же знаешь мою слабость к широким полям.

– Куда он пошел?

– «На фирму». С тех пор, как я устроила его туда, он почувствовал себя человеком, одеваться стал с иголки. Целыми днями теперь просиживает штаны, играя в преферанс с компьютером и рисуясь перед секретаршами. Ох, вместо того, чтобы протирать глаза моим денежкам, шел бы зарабатывать сам. Нет же, сидит на шее. Будь проклят день, когда я с ним вошла в двери дворца дуракосочетания!

– Виновата сама, слишком его опекаешь. У тебя поразительная склонность портить мужчин. Почему бы тебе не купить эту шляпу, с полями, себе?

Анна вздохнула:

– У меня круглое лицо, мне не пойдет. Но в одном ты права: я его порчу. Занежила и залюбила до того, что он и смотреть на меня не хочет.

– Ой, подруга, дождешься, что он уйдет к другой, как это было с твоим первым мужем, – с непритворной грустью напомнила Кира.

Анна окончательно расстроилась:

– Ах, что я могу поделать, когда испытываю потребность в нежности и любви. Мучительную потребность и буквально каждую минуту. Если бы у меня был малыш, я бы затиска-

ла его до полусмерти! Я бы! Я бы! Ах, Кира, я не знаю, что ему сделала бы! Я так надеялась уговорить Филю родить ребеночка, но теперь, когда отношения наши осложнились, об этом не может быть и речи.

– Думаешь, Филя умеет рожать? – рассмеялась Кира.

Однако, Анна была так расстроена, что восприняла шутку серьезно.

– Ну что ты, – возмутилась она, – Филя даже кран не может починить на кухне. Единственное, что он мастерски умеет делать, – это лежать на диване с газетой в руках и дремать под телевизор. Уж здесь-то ему нет равных! И даже тогда мне хочется подойти к нему и приласкать, и сделать что-нибудь приятное. Вот почему я так часто пеку пироги. Это мучительно: печь пироги и самой их не есть, но фигура. Филя обожает пироги. Просто удивительно, что мужчинам так мало надо в области чувств. А может я ему не подхожу?

– Ты не подходишь? – удивилась Кира. – Что ты имеешь ввиду?

– Характеры, темпераменты. Мне нужен кто-то с более богатым воображением, способный сопереживать и сочувствовать. Филе не хватает тонкости и отзывчивости. Представь, тянусь его поцеловать, а он в этот самый момент, когда я испытываю прилив нежности, может запросто меня куда-нибудь послать.

– Куда же? – опять удивилась Кира.

– На кухню за чаем, к примеру, – возмутилась Анна. –

Ему все равно. И нежность моя его нисколько не волнует. Он оживляется только когда по телевизору футбол или новости. Как подумаю, что может быть есть где-нибудь на свете тот мужчина, которому может пригодиться моя ласка, мое тепло... Ах, сердце заходится от тоски...

– Тебе надо завести любовника.

– Это сложно. Ты же знаешь мой вкус... Ой, подожди, «мобильник», – воскликнула Анна, откладывая трубку с Кирой в сторону.

Звонили из фирмы, заказавшей прогноз.

– К вам абсолютно невозможно дозвониться, – сердито сказал мужчина, не представляясь кто он.

– Я на работе весь день...

– Это неважно, – грубо оборвал Анну мужчина. – Дозвониться все равно нельзя. Гороскоп принят, хоть и с оговорками.

Анна была поражена в самое сердце.

– Что значит «с оговорками»? – скрывая раздражение, спросила она.

– Прогноз показывали специалистам-астрологам, там найдены ошибки и много несоответствий. В общем, это безграмотный прогноз, за который вы взяли приличный аванс. Вы что, мошенница?

– Да! Я?! Вы! Что?! Нет! – Анна потеряла возможность связно говорить. – Да как вы смее! – в конце концов возмутилась она. – Что вы себе позволяете? Вам что важнее, точ-

ность или? Или? Я намерена получить премию, – нашла она важный аргумент. – И головой могу поручиться, что сбудется именно мой прогноз, а Луна и Венера здесь не при чем. У меня свой метод.

Мужчина задумался.

– Это действительно так? – спросил он.

– Повторяю: я намерена получить премию. То, что я предсказала, опирается на точную научную базу, неведомую астрологам самоучкам, которые вас консультировали.

Уверенность, с которой это было сказано, похоже, мужчину убедила.

– Хорошо, – сказал он, – вы можете получить свои деньги.

Анна вздохнула с облегчением.

– Когда?

– Когда хотите, но лучше завтра.

До завтра Анна ждать не могла, тем более при таких сомнениях со стороны заказчика. Кто знает, что ему стукнет в голову через час? Вдруг он решит еще с кем-нибудь посоветоваться.

– Простите, но мне нужно сегодня, – твердо сказала Анна, – причем, желательно через час или два. У меня билеты на самолет, – солгала она, подумав, что уж это мужчину обяжет.

Действительно, он после короткой заминки согласился:

– Если у вас есть машина, можем встретиться на Можайском шоссе. На даче. Так мне удобней: там я отдам вам то,

что должен.

Можайское шоссе не слишком вдохновляло Анну, слишком далеко, но она согласилась. Обсудив точное место встречи, Анна отключилась и собралась уже ехать, но все же вспомнила про Киру. Бедняжка послушно ждала на том конце провода. Вот она министерская работа.

– Скоро денежки будут у меня, – обрадовала подругу Анна. – Еду на встречу.

– Я все слышала, на Можайское шоссе. Как ты его найдешь?

– Он, такой же нахал, как и мой муж, как и все, встречающиеся на моем пути мужчины, будет ждать меня в своем красном «форде». Фу, какая безвкусица! Грубиян и хам. Это какая-то дача. Не волнуйся, этот наглец мне все подробно объяснил.

– Ты так на него ополчилась? – удивилась Кира.

– Еще бы, он обругал мой гороскоп. Что он скажет, когда прогнозы начнут сбываться? Еду сейчас же. Все выскажу ему при личной встрече. Будет помнить меня всю жизнь!

– Держи меня в курсе и будь осторожней, – посоветовала Кира, зная способность подруги попадать в неприятные истории. – И аккуратней с деньгами, все же сумма прилична.

Анна отмахнулась:

– Ерунда. Все будет тип-топ. Получу деньги и заскочу за тобой. Устроим праздничный ужин.

Глава 2

Красный «форд» Анна отыскала без труда, он ждал ее на обочине. На другой стороне дороги за высоким забором виднелся небольшой двухэтажный дом и молодая поросль деревьев. Анна, убедившись, что машина пуста, поставила свою новенькую «десятку» непосредственно за «фордом» и приготовилась ждать. Однако ей не сиделось.

«Пойду попрошу воды, – решила она. – Не убьют же меня за это. Могу я захотеть пить? И вообще, это наглость не пригласить даму в дом, а заставить ее торчать в машине. Все же мы теперь не чужие: я пахала на него целый месяц.»

Она постучала в калитку, дернула за ручку и с удивлением обнаружила, что открыто. Короткая узкая дорожка привела к крыльцу, по которому Анна тут же и поднялась. Она механически поправила прическу, потерла нижнюю губу о верхнюю, освежая помаду и, стараясь придать своему голосу обворожительно-кокетливые нотки, крикнула:

– Есть кто-нибудь?

Подождав, Анна повторила вопрос:

– Можно к вам?

Не услышав ответа, она толкнула дверь и вошла в дом, минув узкий коридор, открыла вторую дверь и осторожно заглянула внутрь. Ее взору открылась просторная комната, меблированная скудно и бедно: старый потертый диван, светлой

полировки трехстворчатый шкаф и письменный стол. За столом в широком кресле сидел пожилой мужчина. Анна приветливо кивнула ему и сказала:

– Здравствуйте, можно войти?

Мужчина не ответил и даже не шелохнулся. Лицо его было поднято вверх и глаза безжизненно смотрели в потолок. Анна не сразу поняла что это значит. Она подошла почти вплотную и лишь тогда осознала, что мужчина не совсем жив.

«Может ему еще можно помочь?»

Анна пощупала его запястье: пульса не было. Приложила ухо к его груди: сердце не билось. Вытащила из сумочки зеркальце и поднесла к его губам: зеркальце осталось прозрачным, дыхания не было.

«Вот это да!» – изумилась Анна, наконец испугалась и попятилась к двери.

Оступившись, она потеряла равновесие, дернулась и рухнула на колени трупу. Труп качнул головой, как бы укоряя за неуклюжесть.

Это было так жутко, что Анна потеряла над собой контроль. Она резко шархнулась в сторону, уронив локоть на клавиши старого магнитофона, стоящего на столе; дикие вопли взорвали тишину. Кто-то пел, но кто и что, понять было невозможно. Впрочем, Анне было не до того. В окно она увидела двух идущих по дорожке элегантных незнакомцев и заметалась по комнате. Было очевидно: незнакомцы захотят

знать что она здесь делает и как сюда попала.

«А если они подумают, что его убила я? И потащат меня в милицию?»

С такими мыслями Анна заметалась из угла в угол, высматривая куда бы спрятаться. Дефицит мебели к разнообразию не располагал, выбора не было – только в шкаф. Туда она и нырнула под звуки музыки и вопли певца, радуясь габаритам шкафа и своим малым размерам. Нырнула и затаилась, жалея, что плотно закрыла дверь и не оставила щели для обзора. Исправлять эту ошибку она не решилась, опасаясь скрипа.

Музыка по-прежнему гремела, но из шкафа она воспринималась сносно. Анна прислушалась; к хриплым крикам певца добавились голоса незнакомцев. Они явно спорили, но трудно было установить о чем. Похоже, им не нравилось наличие трупа.

«Если вызовут милицию, у меня будут неприятности,» – подумала Анна и в этот момент под ее ногой что-то зашевелилось и поползло.

Реакция Анны была мгновенна и самопроизвольна: она завизжала, но визг ее потонул в чьей-то ладони, и над ухом раздался мужской шепот:

– Простите, вы наступили на мою ногу. Не пугайтесь, плохого не сделаю.

Не имея возможности кричать, Анна задумалась и осознала, что в шкафу она не одна.

А с кем? С убийцей!

– Кто вы? – дрожащим голосом спросила Анна.

– Человек, – прошелестело в ухо.

«Приятно, что не Дьявол, – подумала Анна, – хотя, с дьяволом, думаю, легче договориться, чем с иным человеком.»

– Зачем вы его убили? – прошептала она.

– Я его не убивал, – возразил голос.

– А почему сидите в шкафу?

Этот вопрос поставил незнакомца в тупик.

– Мне неприятно вам напоминать, но вы тоже некоторым образом сидите в шкафу, – с короткой заминкой ответил он.

– Но и я не убивала! – вскрикнула Анна, и его ладонь тут же легла на ее рот.

– Успокойтесь, я вам верю.

Возле дверцы шкафа раздались шаги. Незнакомец и Анна замерли. Громкие крики, следовавшие за этим, успокоили их. Видимо тем, кто пришел позже, было не до них. Они спорили и ругались.

– Зачем мне его убивать? – свистящим шепотом Анна продолжила беседу. – Подумайте сами. Он мне должен деньги, приличную сумму.

– Какое приятное совпадение, – обрадовался шепот, – мне тоже, и сумма тоже велика.

– Значит убили его вы! – вновь заключила Анна.

– Почему? – шепот изумился.

– Потому что я его не убивала.

Раздалось саркастичное хихиканье:

– Логично, но неумно.

– Но я действительно не убивала.

– Успокойтесь, я это видел.

Теперь нервно хихикнула Анна:

– Да вы что? Как же?

– Мне неприятно вам напоминать, но я оказался в шкафу несколько раньше и видел как вы тормошили труп. Не могу сказать, что это было целесообразно.

– Не умничайте, – отрезала Анна. – Будто сами поступили мудрее.

– Конечно, я нигде не оставил следов, а вы потрогали все, что было возможно и залепили всю комнату своими отпечатками.

«Он прав,» – подумала Анна и спросила:

– Зачем же вы залезли в шкаф?

– Чтобы вы меня не нашли.

– Судя по всему, вашему желанию не суждено сбыться, – злорадно заключила Анна.

– Если учесть, что мы встретились, вам тоже не очень повезло. Ведь и вы залезли в шкаф в поисках одиночества?

– Терпеть не могу одиночества, – возмутилась Анна. – Ой! Что вы делаете? Уберите руку с моей груди!

– Простите, я думал это плечо. И, прошу вас, тише, говорите тише.

– Зачем вам мое плечо? – зашипела Анна.

– Вам хорошо, вы маленькая, а я сложился вдвое и уже устал, – пожаловался он. – Колени дрожат и еще эта шляпа.

Она оживилась:

– Так вы в шляпе?

– Увы, да.

– С широкими полями?

Незнакомец вздохнул:

– Какое это имеет значение? Мне не хочется ее мять, триста долларов.

– Шляпа за триста долларов!!! – восхитилась Анна. – Хорошо, обопритесь. Обопритесь на мое плечо.

– Спасибо, вы так любезны.

– Вовсе нет, мне жаль вашей шляпы. Надеюсь поля у нее широкие.

– Не говорите глупостей, – рассердился мужчина, скользя рукой по ее телу.

– Э-э! Речь шла о моем плече, а это уже талия! – возмутилась Анна.

– Правда? Какая тонкая, – приятно изумился мужчина.

– Вы находите?

– Уже нашел. Как тростник.

– Ну хорошо, тогда держитесь, если это вам помогает, – снисошла Анна.

Мужчина шумно вздохнул и признался:

– Боюсь выкатиться из шкафа, ноги затекли и терпеть не могу темноты. И одиночества. Хорошо, что вы сюда зашли.

Одному было скучно.

Его рука поползла к ее бедру.

– Вы нахал! – вскрикнула Анна и дернулась к дверце.

– Куда вы? – Мужчина схватил ее за пояс юбки; раздался треск рвущейся ткани. – Они еще не ушли. Хорошо, что гремит магнитофон, иначе нас давно обнаружили бы. Вы все время срыгаетесь на крик. Неужели так трудно говорить шепотом?

– У вас отвратительный шепот, и вы порвали мне новую юбку, – в голосе Анны слышались слезы. – Она теперь спадает с меня.

– Ваш шепот ничем не лучше, а юбку я зашью. У меня есть иголка.

Анна пришла в восхищение:

– У вас есть иголка?!!

– Да.

– И нитки?

– Да. Белые, черные и красные.

– Потрясающий мужчина!!! – заключила Анна.

Он удовлетворенно хмыкнул и спросил:

– Вы находите?

– Завидую вашей жене.

– Я сам ей завидую. Какого цвета ваша юбка?

– Вы же видели меня, – ответила Анна, с некоторым разочарованием.

– Простите, когда мужчина смотрит на одежду, он видит

не ее.

– А что же?

– То, что под ней.

– А-ааа! Вы меня раздевали? – изумилась Анна.

– Только глазами, – успокоил он.

– Вы нахал!

– Всего лишь мужчина, так какого цвета ваша юбка?

– Черного, – буркнула Анна.

– Поэтому я и не заметил.

– Конечно, быки и мужчины реагируют только на красное.

Но как вы затынете нитку в иголку?

Мужчина снова удовлетворенно хмыкнул:

– Очень легко.

– А цвет?

– Тоже очень легко. Я уже справился с этим.

– Дайте сюда иголку, – потребовала Анна. – Немедленно дайте.

– Вы забыли? Она моя, и я сам зашью, раз порвал. Знаете ли, привык отвечать за свои поступки.

– А я не привыкла! Терпеть не могу когда меня зашивают! Дайте сюда иголку.

– Не дам. И не волнуйтесь. И пожалуйста не кричите, я должен нащупать где у вас талия, – в его голосе послышался сарказм.

– Только что вы определили это без труда. Ой, смотрите меня не уколите! – топнула ногой Анна.

– Это ужасно, когда вы кричите шепотом. Хуже змеи. Постараюсь не уколоть, только стойте спокойно. Где порвалось?

– Ну вот же, вот, чувствуете? От низу и вверх. Там где моя рука.

– Это ваша рука? – удивился мужчина.

– Да, а что? Чем она вас не устраивает?

– Не устраивает? Очень устраивает: маленькая, как у ребенка. В мою ладонь таких четыре поместится.

– Судя по всему, вы бабник, – беззлобно заключила Анна.

– Ошибаетесь, я верный муж, – разочаровал он ее, наощупь вонзая иголку в ткань юбки.

Анна напряглась, но «операция» прошла успешно. Он ни разу ее не уколол.

– А вы ювелир, – похвалила она.

– Впервые встречаю женщину, столь щедрую на комплименты.

– Не задавайтесь. Я тоже верная жена. К сожалению мой муж не попадает ниткой в иголку даже среди белого дня.

– Он близорукий?

– Нет, он ленивый. Два месяца на кухне из крана течет вода.

Мужчина удивился:

– Вам кажется это странным?

– Да, если она течет не в том месте, где положено. Импортный кран, – посетовала Анна.

– Я мог бы вам его починить.

– Нет, вы все же бабник. Вам не надоело здесь сидеть?

– С вами нет.

– А мне надоело даже с вами. У меня дела. Юбку вы уже зашили, так что больше нам заняться нечем. В вашей двери есть щель: посмотрите, они не собираются уходить?

– Уже, – спокойно констатировал мужчина.

– Что «уже»?

– Уже ушли и давно. Еще когда я зашивал вашу юбку.

– И вы продолжаете здесь сидеть? Вы сумасшедший! – с этим криком Анна выскочила из шкафа.

В комнате действительно было пусто, если не брать во внимание труп. Анна посмотрела на свою юбку и с огорчением увидела, что она зашита белыми нитками.

– Хвастун! – рассердилась Анна и с досадой стукнула кулачком по дверце шкафа.

– Всего хорошего, – пожелал незнакомец. – Думаю, нет смысла выходить из дома парами. С вашего разрешения посижу еще немного здесь.

– Сидите сколько хотите, хоть до прихода милиции, – крикнула Анна и выскочила из комнаты.

Когда она вышла на улицу, там никого не было. Анну от страха подташнивало и трясло. Несмотря на шуточки, пребывание в шкафу далось ей с трудом. Она уже не слишком была уверена в том, что незнакомец убийца, но дело было не только в нем. Сама ситуация с трупом представлялась чудовищной. Анна боялась, что ее кто-нибудь заметит, хотя на

улице не было ни души. Пугливо оглядываясь по сторонам, она побежала к своей машине. «Форд» по-прежнему стоял на обочине.

«В него никогда уже не сядет его хозяин, – с грустью подумала Анна, разворачивая свою „десятку“. – И плакали теперь мои денежки. Ох-хо-хо! В Москву! Скорей в Москву!»

Глава 3

Кира, похоже, не удивилась тому, что Анна осталась без денег.

– Так я и знала! – воскликнула она. – Непутевая, ты сейчас где?

– В нашем кафе. Сажу за нашим столиком. Точнее не сажу, а звоню со стойки. Я потеряла свой мобильник.

– О, горе! Закажи бифштекс и мой любимый салат с на-
стурцией. Я спускаюсь.

– Хорошо, но у меня мало денег, – промямлила Анна.

Кира шумно вздохнула:

– О, горе мне! Закажи – я расплачусь.

Анна сидела за столиком и ковыряла ногтем скатерть, когда Кира вошла в кафе. Кира упала на стул и, закуривая сигарету, спросила:

– Говоришь он был убит?

– Он был мертв, но крови я не видела.

Кира нервно дернула плечом:

– Будто нельзя убить без крови. Можно задушить, можно отравить, можно просто сделать укол.

Анна с интересом посмотрела на подругу:

– А ты неплохо в этом разбираешься.

– Литературу надо читать. Сейчас везде только об этом и пишут. – Кира просверлила ее взглядом и спросила: – А

мобильный посеяла где?

– Убей – не помню, – призналась Анна. – Обшарила всю машину.

– Может оставила в офисе?

– Исключено. Всегда ношу его с собой. Даже ночью не расстаюсь, иначе растеряю всех клиентов.

– И где ты его носишь?

– Когда в сумочке, но чаще в кармане юбки. Очень удобно, я и фасоны такие выбираю.

– Но если в машине нет, в сумочке нет, и нет в кармане, значит он остался в шкафу.

Анна испуганно вскрикнула и тут же приложила ладошку к раскрытому рту.

– Кира, точно! В шкафу. Выпал, когда зашивали юбку. Что же делать? У меня новая карточка!

– Сейчас же звони оператору, пусть отключают, в противном случае любой установит его владельца. Это же улика против тебя.

– И что дальше? Оставить «мобильник» там? Ты знаешь его цену?

– В любом случае твоя жизнь дороже, – невозмутимо сообщила Кира. – Надеюсь у тебя хватит ума не лезть в тот дом?

Анна задумалась. Она никогда не была уверена насчет своего ума.

– Ой, не знаю. Но не стану пока его отключать, тем более,

что рабочий день окончен. Дьявол! – выругалась она. – Мало, что денег не получила, так еще и дорогую вещь потеряла! Деньги! Деньги! Проклятые деньги! Как они мне нужны!

Кира, с участливым осуждением глядя на подругу, с аппетитом затянулась сигаретным дымом, выпустила сизый клуб вверху и спросила:

– И что теперь?

– Составлю новый гороскоп, когда за него заплатят, отдам тебе долг, – отворачиваясь от струи дыма, сказала Анна.

Принесли бифштекс и салат. Анна вяло взялась за вилку. Кира же мгновенно загасила сигарету и жадно набросилась на еду. Она не сказала ни слова, пока не опустела тарелка.

– Я не об этом, – насытившись, продолжила она. – К черту долг. Жалко твои труды. Мне-то что: скинула информацию на дискету и передала. Ну потрясла перед начальником немного сиськами и все дела. А вот тебе пришлось немало повозиться с этим гороскопом. Жалко тебя, дурочку.

– Да-а, – помрачнела Анна, тыча вилкой в остывший бифштекс, – целый месяц... Но я готова составить еще с десятков таких же, – встрепенулась она, – лишь бы все обошлось.

Кира, закуривая вновь, с недоумением посмотрела на подругу:

– Что ты имеешь ввиду?

– Моя машина стояла на дороге. Ее видели.

– Кто?

– Уж не знаю, – задумалась Анна. – Во всяком случае те

двое, что зашли после меня, ее видели точно. Мог видеть и тот, что сидел со мной в шкафу. Господи, какого страха я там натерпелась.

Кира, сочувственно качая головой, воскликнула:

– Ты потрясающе мужественная женщина!

– Мужество произрастает из трусости, – промямлила Анна.

– Почему?

– Откуда же еще ему произрастать?

Кира усмехнулась.

– Значит, думаешь, убийца он?

– Во всяком случае за него не поручусь. Порядочный человек в шкафу сидеть не будет.

– Ты тоже сидела там, – напомнила Кира.

Анна отмахнулась:

– Я – другое дело. Я женщина и сильно испугалась, но с какой стати залез в шкаф он?

– Он мог тоже испугаться. Во всяком случае это говорит скорей о том, что он не убийца. Убийца вряд ли стал бы сидеть с тобой в шкафу. Во всяком случае живой тебе оттуда не выйти.

Анна нервно рассмеялась:

– Ты бы видела как я старалась расположить его. Даже кокетничала. Тут любой не устоит, а он все же мужчина, хоть и потенциальный убийца.

– Любой мужчина потенциальный убийца, – сообщила

Кира, с сомнением хмыкнув и оценивающе окидывая взглядом подругу.

«Чему тут кокетничать?» – подумала она.

Анна разгадала ее мысли и упрямо повторила:

– Я кокетничала.

– Да слышала, слышала, – успокоила ее Кира. – А что это за белые нитки на твоей черной юбке? – удивилась она.

– Он зашивал, – почему-то с гордостью сообщила Анна.

– Мог бы сделать это и поаккуратней.

– Вряд ли у тебя получилось бы лучше, – обиделась Анна. – Он делал это вслепую.

– Чувствуется, ты пережила шкафной роман, – заключила Кира.

– Ну-у, роман не роман, а флиртовать пыталась изо всех сил. – Анна озорно сверкнула глазами: – Знаешь, что он мне сказал?

Кира подалась вперед:

– Что?

– Что он верный муж.

Подруги рассмеялись.

– А если честно, – призналась Анна, – мне и сейчас не по себе. Страшно.

– Чего ты боишься? Ты же никого не убивала?

– Нет. Но я оставила там кучу своих следов. Этот, из шкафа, оказался умней. Он там ничего не трогал.

– Так обычно поступают убийцы, – констатировала Ки-

ра. – Кстати, твой мобильный возможно у него.

– То-то и оно, – опечалилась Анна.

– И что ты теперь собираешься делать?

– А что мне делать? Еще не поздно, поеду в офис закончу гороскоп, раз здесь не заплатили. Филя домой вряд ли рано придет. В последнее время он раньше девяти не является.

– И ты это терпишь? – ужаснулась Кира.

– А что мне остается? Прошлой ночью пыталась устроить скандал, но он даже не проснулся.

– Значит не давай ему заснуть.

– Это невозможно, – вздохнула Анна. – Спать он умеет даже стоя.

Кира озабочено скользнула взглядом по тарелкам, спросила:

– Поела?

– Да...

– Тогда пошли. Если ты к себе в офис, значит закинешь меня домой. Я вяжу себе новый свитер, и сериал через час начнется.

Расставшись с Кирой, Анна отправилась в офис с твердой решимостью закончить начатый утром гороскоп рождения одной пожилой дамы. Заказчица хотела знать про себя все и обещала щедро заплатить. Анна собиралась ее приятно удивить.

Однако с гороскопом ничего не получилось. В офисе бы-

ли взломаны все замки, и содержимое ящиков и шкафов валялось на полу. Ценные вещи: компьютер, телефон и ксерокс – были целы.

– Вот это да! – воскликнула Анна, с ужасом взирая на безобразие.

Было очевидно, что неизвестные что-то искали, но что? Что можно искать в офисе, в котором нет ничего, кроме астрологической литературы и гороскопов?

Анна поежилась и тут же связала беспорядок в офисе с трупом. Других причин найти она не могла, как не могла объяснить происходящего.

Руководствуясь любовью к порядку, Анна принялась за уборку, попутно выясняя все ли бумаги на месте. Вскоре выяснилось, что нет начатого гороскопа пожилой дамы и папки с прогнозом, за который она сегодня намеревалась получить приличные деньги. Поскольку в договоре была предусмотрена премия за точность прогноза, Анна оставила у себя копию. И теперь этой копии не оказалось ни в распахнутом, шкафу ни на полу. Анна бросилась набирать номер Киры.

– У меня погром! – сообщила она.

– Позвони попозже, – попросила Кира. – Здесь творится такое! Он ее внебрачный сын, а у нее от него ребенок! А ее дочь влюбилась в парня, который сожительствоет с ее отцом!

– У меня погром! – повторила Анна, недоумевая как можно обсматриваться сериалами, когда и в жизни происходят дела не хуже. – Понимаешь? Какой внебрачный сын, когда у

меня погром?! Все бумаги на полу, и нет папки с астрологическим прогнозом!

Кира, похоже, оторвалась-таки от телеэкрана.

– Что ты говоришь? – испугалась она. – Ищи лучше, может она завалилась.

– Куда? Огромная папка и в ней триста страниц! Кстати, гороскопа, начатого утром, тоже нет.

– А-ааа! Может это связано с твоей пожилой дамой? – неожиданно предположила Кира. – Что ты о ней знаешь?

– Она истеричка и блондинка. Я даже не уверена, что она искренне назвала год своего рождения. Гороскоп я только начала составлять, но уже слишком много неувязок. Но при чем здесь она? Пропала папка с прогнозом. Я связываю это с трупом.

– Тогда тебе кранты!

Анна рассердилась.

– Спасибо, в трудную минуту ты умеешь поддержать, – сокрушаясь, упрекнула она.

Кира мгновенно исправилась:

– Хочешь, я приеду?

– Нет, не стоит. Боюсь, это опасно. Думаю и мне не следует больше оставаться здесь.

– Держи меня в курсе, – поспешно крикнула Кира, предчувствуя, что Анна вот-вот повесит трубку.

Предчувствия не обманули ее. Последнюю фразу Анна уже не слышала. Она в последний раз печальным взгля-

дом окинула офис, состоящий из одной небольшой комнаты, подняла с пола портрет с изображением Киры и Фили, сидящих в обнимочку (Анна сама фотографировала их), поставила портрет на его прежнее место на стол рядом с компьютером и вышла, закрыв на ключ дверь, хотя, как ей теперь представлялось, в этом не было необходимости, если так легко попасть в ее офис и устроить там безобразие.

Глава 4

Минут десять Анна в полнейшей прострации сидела в машине, положив руки на руль. Ехать домой не хотелось, но больше ей некуда было ехать. Случившееся обнажило ее неустроенность. Анна вынуждена была признать, что уже много лет жила не в ладу с собой.

Филя... Он был чужим. Анна порылась в памяти и не нашла ничего, что могло бы их связывать. Все, что интересовало Анну, Филю не только не вдохновляло, – раздражало. Она рада была бы жить его интересами, но какие они, интересы Фили, похоже, не знал и он сам. Все, что происходило в доме, ему было абсолютно безразлично. Как стоит мебель и какая она, где лежат ковры и прочее, он не замечал. Тупо уставившись в телевизор, Филя месяцами мог лежать на диване. Анна из кожи вон лезла, лишь бы как-то его растормошить, вызвать радость, оживление, ну улыбку хотя бы.

Все напрасно. Филя, если и оживлялся, то лишь при виде пирогов и пива. Впрочем, подарки, которыми его засыпала Анна, тоже радовали Филю. Он рассеянно чмокал ее в щеку и все. На этом благодарность кончалась. Сам он дарил подарки по большому принуждению.

Впрочем, неправа Анна, оживить Филю было чрезвычай-но просто: достаточно было его запихнуть в костюм и вывести в гости. Несмотря на упорное сопротивление, он потом

становился весел, легок и остроумен, но... с чужими женами.

«Он не любит меня наверное,» — подумала Анна, понимая, что в этот неприятный момент она меньше всего может рассчитывать на поддержку мужа.

Во-первых, он ее вряд ли будет слушать. Придется долго его тормошить, а он, пристально глядя в телевизор, будет рассеянно мычать: «У-у, у-у...»

Во-вторых, его скорее всего и не окажется дома.

В третьих он придет навеселе. В последнее время это стало нормой. Придет и завалится спать.

Несмотря на то, что Анна была самостоятельна, независима от мужа и даже содержала его, решиться на развод она не могла. Анна любила Филю, но не сердцем, а лишь желанием любить. Что она могла поделать с тем, что потребность любви была в ней выше всего. Анна не умела жить без любви. Ей непременно надо было кого-нибудь окружать собой, своей заботой, своим теплом, лаской...

Однако слишком долго все это не возвращалось обратно. Анна была в отчаянии, но на развод не решалась. Остаться одной она боялась больше всего на свете. Больше всего на свете!

Анна завидовала красавице Кире. Конечно, имея рост и длинные ноги можно по вечерам сидеть в кресле, смотреть глупые сериалы и вязать свитера, которые никогда не будешь носить.

Можно вязать, вязать, а потом выйти на улицу и увидеть, что все мужчины засматриваются тебе вслед. Попавший в орбиту Киры, мгновенно влюблялся.

Ну да, Кира вяжет и смотрит сериалы, она не нуждается в любви. Любви у нее много, да и не в этом ее счастье. Кира неплохо живет в своем эгоизме. Она и с Анной дружит лишь потому, что та лезет все время со своими чувствами и заботой. Кира запросто может поужинать в кафе и отправиться домой к голодному мужу, который горячо любит ее и на пустой желудок.

Ах, если бы Анна не была такой маленькой и «карманной», как говорит ее Филя. Она бы тоже кружила головы мужчинам, плевала бы на них и не нуждалась бы ни в чьей любви. И тогда любви у нее было бы много, как у Киры.

Жизнь становится особенно невыносимой, когда наваливаются неприятности.

«Вот когда человек понимает, как все у него нехорошо,» – подумала Анна и повернула ключ в замке зажигания.

Оставив «десятку» на платной стоянке в трех шагах от дома, Анна вошла в свой подъезд, дождалась лифта и поднялась на свой пятый этаж. Прежде чем вставить в замочную скважину ключ, Анна прислушалась и, несмотря на то, что за дверью была тишина, войти в квартиру одна не решилась. Вдруг вспомнила, что занимала у соседки сахар, обрадовалась и позвонила. Соседка открыла.

– Хочу отдать тебе сахар, – сказала Анна, показывая на свою дверь. – Зайдешь?

– Да ладно, – отмахнулась та.

– Что «ладно», пойдем, – заупрямилась Анна. – Журнал новый купила, покажу.

В квартире был полный порядок. Филя как обычно отсутствовал. Посторонних не было. Анна успокоилась, вернула соседке сахар, презентовала ей журнал и, когда наконец осталась одна, почувствовала себя совершенно разбитой. Усталость съела даже страх.

Анна долго лежала в горячей ванне, потом выпила травяной чай и отправилась в кровать. Спальная встретила ее обычным холодным порядком. Анна сбросила одежду и надела ночнушку, больше похожую на пеньюар. Пытаясь возбудить к себе интерес Фили, Анна не скупилась на дорогое секс-белье. Одежду она тоже покупала очень женскую и дорогую. Даже ее фартук был воплощением кокетства.

Правда Филя этого не замечал.

Анна долго лежала в постели, перебирая в памяти картины прошедшего дня. Она хотела уснуть до прихода Фили, но уже понимала, что ждет его и не уснет, пока он не явится.

Часы пробили девять, потом десять, а потом пришел Филя. Он был пьян. Очень пьян. Таким Анна не видела его никогда и удивилась. Он упал прямо на пол, едва перешагнул через порог.

– Где ты был? – спросила Анна и тут же поняла, что смо-

розила глупость.

Если Филя и знает где был, то сообщить ей об этом он вряд ли сможет.

Однако он что-то гордо промышчал и даже попробовал подняться. Он был очень упрям в своем желании, уронил тумбочку и стул; Анне пришлось сдаться. Она помогла ему встать на ноги и попыталась направить его в ванную, но Филя пожелал проследовать прямо в спальню. Там он рухнул поперек кровати и захрапел.

Анна разрыдалась.

«И это я вынуждена любить?!»

Обливаясь слезами, она сбросила с мужа туфли, стянула штаны, с огромным трудом сняла пиджак и накрыла Филю одеялом. Он отмахивался и, похоже, ругался. Впрочем, это приходилось лишь предполагать, поскольку речь его была слишком невнятна.

Анна не представляла как можно рядом с Этим (она безразлично глядела на мужа) лечь. Схватив телефон, она выскочила в гостиную и, несмотря на позднее время, принялась набирать номер Киры.

– Ты уже спишь, но сейчас проснешься – плача сказала Анна. – Филя до беспамятства напился.

– Где? – пожелала знать Кира.

– Этого сказать я не могу и не удивлюсь, если и он не помнит.

Хлопнула дверь спальни и раздался звук тяжелых шагов.

Анна выглянула и с удивлением увидела, что муж довольно сносно передвигается в сторону туалета.

– Что там? – спросила Кира.

– Ожил, и даже сам идет.

Она с силой захлопнула дверь гостиной и поведала Кире как ей плохо.

– Это все потому, что ты не веришь в себя, – заключила Кира. – Ты должна завести любовника. У меня есть на примете один одинокий мужчина...

– Ах, перестань, – смущенно промямлила Анна. – Разве мужчина может быть одинок?

– Хватит заботиться о Филе, – потребовала Кира. – Ты совсем потеряла представление о мире. И пора позаботиться о себе.

– Я хочу чтобы заботились обо мне другие, но как этого достичь? – вздохнула Анна.

Кире такой вопрос показался форменной глупостью. Как эгоистка, ответ на него она знала спинным мозгом.

– Отключись от забот, – душевно посоветовала Кира. – Бери пример с меня. Прикинься больной, пусть Филя лечит тебя. Короче, думай только о себе и о своей внешности и другие сами найдутся и сразу же начнут заботиться. О тебе.

– Даже обладая неистребимым оптимизмом, я не могу рассчитывать на это, – пожаловалась Анна. – Ты – другое дело, ты почти как топ-модель. А я маленькая и карманная.

– Глупости, на любой товар найдется покупатель, а ма-

ленькая собачонка до смерти щенков. Ты полностью соответствуешь этой народной мудрости и выглядишь моложе меня.

– Вот именно, я тот гадкий утенок, который никогда не дорастет до лебедя.

– Поверь в себя и жизнь начнется! – оптимистично заключила Кира, и в это время на кухне раздался грохот.

– Он что-то там разбил! – закричала Анна и, бросив трубку, помчалась на кухню.

Филя сидел на полу и держал в руках кастрюлю с котлетами. Остальное содержимое холодильника лежало рядом, вместе с полкой, на которой оно стояло.

– Есть пора, – с блаженной улыбкой пояснил он разъяренной Анне.

Она хотела задать ему исконно женский вопрос: «Разве там тебя не покормили?» – но передумала и, махнув рукой, вернулась в гостиную.

– Все, что было в холодильнике, вывернул на пол, – горестно сообщила она.

– Но это же безобразие! – возмутилась Кира. – Мало что он на твоей шее сидит, так еще и позволяет себе гусарство! Гони его!

– Ты что? – ужаснулась Анна. – Выгнать проще простого. Он парень видный, его быстро схватят, а вот я кому нужна?

– Поверь, на твою шею найдется немало желающих, – пообещала Кира.

Анна хотела ей возразить, но в дверь грубо застучали. Она

выглянула в коридор и с ужасом увидела, что муж стоит у порога с твердым намерением открыть.

– Не делай этого! – взвизгнула она, но было поздно.

Он уже высовывал голову на площадку.

– Я тебе перезвоню! – крикнула Анна подруге и бросилась к мужу.

В квартиру уже вваливались внушительного вида парни – настоящие верзилы.

«Один, другой, третий, четвертый,» – считала про себя Анна. У нее подкосились ноги, но невзирая на слабость, она нашла в себе силы чтобы не закричать и спрятаться за дверью гостиной.

Верзилы, не долго думая, схватили Филю за ноги и за руки, закинули его в другой конец коридора и начали его там бить. Анна тут же порадовалась, что Филя предварительно позаботился об анестезии: трезвый он этого не перенес бы, а сейчас лишь вопил и брыкался. Анна с трудом удерживала себя, чтобы не броситься к мужу на помощь, но внутренний голос подсказывал ей, что верзилам нужна она.

– Ну что, поговорим? – спросили верзилы, когда «вымочили» Филю досиня.

– А разве мы еще не начали? – спросил он, изрядно протрезвев.

Анна поняла, что пора выходить.

С криком «что здесь происходит?» она выскочила из своего укрытия и бросилась к Филе, схватила его за голову, при-

жалась к щеке и быстро прошептала на самое ухо:

– Я твоя любовница, иначе снова будут бить.

Филя не очень умно посмотрел на нее и что-то жалобно промычал. Теперь Анне надо было играть роль любовницы. Она понятия не имела как это делать, но на всякий случай сказала:

– Бедненький...

Закончить монолог ей не удалось. Ее быстро подняли с пола и поставили перед верзилами.

– Жена? – спросил один из них.

Она испуганно замотала головой и выдавила из себя:

– Любовница.

Верзилы, как по команде, уставились на Филю. Дар речи бедняга сразу потерял, но вполне определенно изобразил на руках, что полностью согласен с этой мыслью, так как от жены он ждет гораздо больших вершений, а то, что ему предоставляет Анна, не тянет даже на соседку.

Верзилы поняли его жестикуляцию по-своему, грязно улыбаясь оглядели Анну с головы до ног, и один из них спросил:

– Зовут как?

Анна назвала вымышленное имя, которое тут же и забыла. Для пущей убедительности она добавила:

– Жена его в командировке, поэтому Филя сюда меня и пригласил, – она кивнула в сторону спальни, где очень кстати была разобрана кровать.

Фили тут же обогатил ее сообщение своей жестикуляцией.

Верзила заржали, с интересом посмотрели на прозрачный пеньюар Анны, потом на раздетого пьяного Филию, потом опять на нее.

– Не она что ли? – озадаченно спросил один.

– Не-а, – покачал своей бычьей головой другой. – Та совсем не такая.

– Конечно не такая, – обрадовалась Анна. – Совсем не такая. Я здесь вообще не при чем. Отпустите меня, пожалуйста.

– А жена его приедет когда?

– Мы собирались гулять до утра, – не моргнув глазом солгала Анна. – Значит до утра не приедет точно, если он, конечно, не дурак.

Верзила с сомнением посмотрели на Филию.

– Отпустите меня, зачем я вам, – запричитала Анна. – Я же ничего не знаю.

– А с женой знакома?

Анна всплеснула руками:

– Что вы? Зачем? Я и с ним-то недавно познакомилась. Он обещал мне заплатить.

Анна начала плакать.

– Пусть идет, зачем она нам, – сжалился самый огромный верзила.

А самый любопытный еще раз присмотрелся к Анне и спросил:

– Точно не она?

– Точно, я же помню, – подтвердил другой, который больше всех лупил Филю.

Верзилы переглянулись:

– Отпустим?

– Пусть идет. Зачем она нам?

– Ладно, выматывайся.

Анна не верила своим ушам:

– Да? Можно?

– Валяй.

Анна попятилась к спальне:

– Спасибо, я оденусь, можно?

– Валяй, – усмехнулись верзилы.

Анна, восхищаясь их добротой, метнулась в спальню, в секунду оделась и, переложив документы из сумочки в карман, выбежала из квартиры.

У подъезда стоял джип, номер которого Анна старательно запомнила. Она уверена была, что верзилы приехали именно на нем. Взяв со стоянки свой автомобиль, Анна помчалась к Кире.

Глава 5

Кира уже спала и встретила Анну в ночной сорочке. Анна, игнорируя вопросы подруги, сразу же бросилась к телефону и лихорадочно закрутила диск.

– Куда? – спросила Кира.

– В милицию.

– О боже! – закатывая свои красивые глаза, воскликнула Кира.

В милиции отнеслись к рассказу Анны без энтузиазма, но пообещали, что приедут по названному адресу. Анна была в отчаянии.

Кира вытащила из аптечки все, что могла и принялась отпаивать подругу лекарствами.

– Его били, били, – горестно приговаривала Анна, хватаясь за сердце.

– За что? – без всякого сожаления любопытствовала Кира, протягивая очередную таблетку.

– Не знаю, просто так. Думаю, для устрашения. На самом деле они искали меня.

Глаза Кире округлились, и она осела на стул:

– Да ты что? Эти верзилы? Тебя? О, горе! Куда ты еще вляпалась?

Анна пожала плечами.

– А Игорь где?

Игорь – муж Киры.

– Не волнуйся, на дежурстве.

– Лучше бы он был дома.

– Думаешь, они могут заявиться сюда? – ужаснулась Кира.

– Теперь уже ничего не исключено. На всякий случай никому не открывай.

– Я что, дура?

Кира вскочила со стула и забежала по кухне. Анна заплакала.

– Они били его, били, – приговаривала она.

– Прекрати, – приказала Кира, – нашла о чем жалеть. Он давно просил.

– Просил! А если они его убьют? – в отчаянии закричала Анна.

Кира задумалась, из любви к подруге ничего не имея против такой перспективы.

– Вряд ли, – с некоторым сожалением сказала она. – Если ищут именно тебя, не убьют. Зачем его убивать? Если бы хотели, убили бы сразу.

– Филя может сам умереть, от разрыва сердца. Ты не знаешь, какой он трусливый.

Кира рассердилась:

– Вот и пусть воспитывает в себе мужество. Очень подходящий для этого случай. И при чем здесь Филя? Этот эгоист нигде не пропадет. Подумай лучше о себе. За тобой же охотятся!

Анна разрыдалась вновь.

– Ой, не знаю, не знаю, – сквозь слезы приговаривала она. – Не знаю я как о себе заботиться. Вот позаботилась. Сбежала. Оставила Филю одного. Филю! Что теперь будет?

– Приедет милиция и его спасет, – пообещала Кира. – Он же ни на что не гожа. Кому он нужен? А вот что будет с тобой?

Анна вскочила:

– Нет, я так не могу!

– Куда ты?

– Вернусь. Пусть забирают меня. Зато узнаю, чего хотят.

Кира схватилась за голову:

– Сумасшедшая! А если они тебя убьют?

– Пусть убивают!

– А с кем я буду ходить в бассейн?

Анна остановилась.

– Да? Действительно, тебе не с кем. Что же мне делать? – она растерянно посмотрела на подругу.

– Для начала сядь и подумай что все это может значить. Ведь не бывает же так, чтобы ни с того ни с сего к людям врывались домой. И офис твой почему-то перерыли. И заказчика гороскопа убили. Очевидно: это все из одной и той же оперы. Думай.

Анна задумалась, но в голове был такой сумбур, мысли с такой обреченностью крутились вокруг Фили, что до себя (почему-то) дело не доходило. Многоопытная Кира с осуждением смотрела на подругу:

– Ты о чем думаешь?

– Обо всем, – призналась Анна.

– Думай о гороскопе. Дело в нем. Сначала убивают твоего заказчика. Потом едут в твой офис и забирают копию прогноза. Потом врываются к тебе домой. О, боже!!!

Кира побледнела. Анна ничего не поняла, но испугалась испугом подруги.

– Что? Что? – залепетала она.

– Тебя тоже хотели убить!

– Думаешь?

– Уверена!

Кира метнулась в прихожую и поставила замок на «собачку».

– Для верности, – сказала она. – Значит так: гороскоп ты отдала заказчику. Кто он?

Анна растерялась:

– Не знаю.

– Не знаешь?! – изумилась Кира. – Как это на тебя похоже! Связываешься с кем попало! Как ты могла? Это же неразумно! В наше время!

– Да я всегда так работаю. Регулярно даю объявление в газеты: «Астрологические прогнозы» и номера телефонов.

– Какие?

– Все, кроме домашнего: «мобильник» и телефон офиса. Мне звонят и делают заказ.

– И ты не знаешь своих клиентов? – возмутилась Кира.

– Обычно знаю, – завершила Анна, – приглашаю клиента в офис и там уже веду разговор. Но это был необычный заказ. Я же работала не с человеком, а с проектом. Зачем мне было знакомиться?

– Как зачем? А деньги? Кто-то же должен был тебе платить? Кстати, это же была фирма?

– Да.

– Значит ты можешь получить свои деньги. Ты их законно заработала и сейчас крайне нуждаешься. У тебя вообще нет никаких сбережений?

Анна всхлипнула:

– Нет, с аппетитами Фили мы все время живем на пределе. К тому же я купила «десятку». Выгребла все под чистую и даже залезла в долги. Слава богу, долги успела отдать. Я не занимаюсь прогнозами проектов. Это слишком сложно. Работаю только с людьми, но уж очень хорошо обещали заплатить. Не устояла. Согласилась. И вот...

– Почему ты поехала на эту дачу?

– Потому что заказчик был там. Я хотела поскорей получить свои денежки. Кира, умоляю, позвони Филе, узнай как он, жив ли.

Кира поморщилась, но набрала номер.

– Никто не берет трубку, – сказала она.

Анна, заламывая руки и рыдая, принялась причитать:

– Его быют! Быют! Из-за меня!

– Моли бога, чтобы убили совсем, – посоветовала Кира. –

Пора этому положить конец!

– Этому не положишь конец!

– Тогда, хотя бы, – начало! Может теперь начнет тебя ценить, когда поймет как ты рискуешь, чтобы ему, лентяю, жилось хорошо. Начнет ценить, если, конечно, останется живым. Но согласишься, в этом мире все относительно, – философски заключила Кира.

– В каком смысле? – опешила Анна.

– В самом прямом. В конце концов всех относят на кладбище. Стоит ли так суетиться из-за срока?

После этих слов Анна бросилась открывать дверь. Кира бросилась препятствовать.

– Пусти меня! Пусти! – кричала Анна.

– Не пущу! – стояла на своем Кира.

В конце концов подруги устали от борьбы и сели прямо на пол.

– Куда ты хотела бежать? – переводя дыхание спросила Кира.

– К Филе, – призналась Анна.

– У тебя что, совсем нет мозгов?

– Мозгов много, извилин мало.

– То-то и оно. Как называется фирма, которая заказала го-роскоп? Только не говори, что не знаешь, или я тебя убью, – пригрозила Кира.

Анна жалобно заскулила:

– Я не помню. Я ничего не помню. Я замучилась, там Фи-

лю бьют, они его убьют, а я тут сижу.

По ее щекам катились слезы. Кира этого понять никак не могла.

– О, горе! Не сразу же они его убьют, – решила успокоить подругу она.

– Конечно, – неожиданно согласилась Анна. – Сначала долго будут мучить.

Кира отмахнулась. Филя начал ее раздражать.

– Но как же ты работала с той фирмой, если не знаешь даже ее названия? Ничего не пойму! – сердито сказала она.

– Нормально работала. Я составляла гороскоп, а знакомиться подряд со всеми не входит в мои обязанности.

– Да как же подряд со всеми, если ты работала целый месяц! Вообще, расскажи как все было, – потребовала Кира.

Анна задумалась.

– А что рассказывать? Месяц назад мне позвонил мужчина и спросил возьмусь ли я сделать астрологический прогноз на проект. Я, конечно, поинтересовалась, что за проект такой. Он пояснил, что его фирма выполнила для очень крупного заказчика экономический прогноз на проект, касающийся развития тяжелой промышленности.

– С ума сойти! – изумилась Кира.

– Вот-вот, то же самое сказала и я. Когда же узнала, что проект касается именно шарикоподшипников, я сказала, что согласна.

– А зачем его фирме этот прогноз?

– Его фирме он не нужен. Говорю же, его фирма выполнила экономический прогноз и отдала заказчику. Когда же заказчик ознакомился с ним, то, работой оставшись довольным, пожелал иметь и астрологический прогноз.

– И тогда обратились к тебе?

Анна согласно кивнула.

– Но почему именно к тебе? – не могла взять в толк Кира. – Ты что, лучший в Москве специалист?

– Нет конечно. Не знаю. Может попало на глаза именно мое объявление. Эта фирма не делает астрологических прогнозов. Думаю, они не захотели отказать клиенту, чтобы не уронить себя в его глазах. Сейчас же модно выполнять все капризы того, кто платит. Заказ они приняли и вышли на меня.

– Что-то я кушать захотела, – призналась Кира. – Пошли на кухню.

Она встала с пола, Анна следом за ней.

– Какая ты счастливая, – сказала Анна, наблюдая за тем как Кира поглощает бутерброд, состоящий из половины батона, пачки масла, кетчупа и солидного куска колбасы. – Можешь есть сколько хочешь и не поправляешься. А я даже чай пью без сахара и все равно толстею.

– Еще бы, тебя же совсем мало, а меня вон сколько, и каждая клеточка есть просит. Ну хоть фирма-то где эта, знаешь?

– Конечно знаю, – обрадовалась Анна. – Я же сама за проектом ходила.

– И много работает в ней народу? – скептически поинтересовалась Кира.

Анна сникла:

– Не знаю.

– Да что за чертовщина такая! – возмутилась Кира. – Как это не знаешь, если туда ходила?

– Я не совсем туда. Я в их здание ходила. Я же всегда спешу, тороплюсь. Я спешила, они спешили, вот и договорились по телефону, что пакет оставят у вахтера. Я заскочила, забрала пакет и побежала в свой офис изучать проект.

– А с кем ты договаривалась?

– С мужчиной. Думаю, он там главный.

– А я думаю, он такой же аферист, как и ты, и нет у него никакой фирмы. Сейчас таких офисов развелось, яблоку упасть негде.

Анна устало махнула рукой:

– Какая разница. Аванс-то он мне выдал.

– Каким это образом? – ехидно поинтересовалась Кира. – Уж не в конверте ли через вахтера?

– Ну да, – подтвердила Анна. – Так и выдал.

– Поразительное доверие, но дело не в этом. Если ты говоришь, что экономический прогноз читали, значит дело не в нем, иначе мужчину этого убили бы раньше, чем он успел заморочить тебе голову. Кстати, как зовут его, знаешь?

Анна с трагическим видом помотала головой.

– О, горе! – воздела руки к потолку Кира. – Как можно?

Он что, не представился?

– Может и представился, я не помню. Да мне это и не нужно было. Я думала о гороскопе.

– Как же вы общались?

– Он мне «вы», я ему «вы», так и общались. Про фирму он говорил что-то, но я тут же и забыла. Да какое это имеет значение?

– Такое: ты придешь к вахтеру и даже не знаешь кого искать! Это ли не маразм?! А между прочим, тебе должны деньги. Как ты докажешь, что ты – это ты, а та фирма – та фирма?

Анна радостно хлопнула себя по лбу:

– Вспомнила! Я же подписывала договор. У меня в нем есть все о фирме и даже ее адрес. Я же почтой посылала гороскоп.

Кира облегченно вздохнула:

– Ну вот что, тогда ложись спать, а утром моего Игоря пошлем в твой офис за договором. Идет?

– Идет, – согласилась Анна, – но Филе, пожалуйста, позвони, а?

Кира, морщась, позвонила Филе.

– Не берет он трубку. Наверное спит.

– А если в милицию? Узнать как там дела?

Кира позвонила в милицию. Выяснилось, что там о Филе начисто позабыли.

– Проще уж вызвать Игоря, – сказала Кира и вызвала му-

жа.

Игорь работал в охранным агентстве, и она за него не боялась. Игорь умел за себя постоять.

Игорь приехал быстро, долго чесал в затылке, потом взял у Анны ключи от ее квартиры, бросил: «я скоро», и убежал. Вернулся он действительно быстро, пожимая плечами сообщил, что Филя спит как убитый и совсем не собирается умирать.

– И что, больше там нет никого? – спросила Анна.

– Да нет, я по комнатам прошел, – развел руками Игорь. – Ну, ладно, девочки, я на работе. Отпускаете меня?

– Отпускаем, – кивнула Кира.

Когда за Игорем закрылась дверь, она пытливым взглядом посмотрела на подругу и спросила:

– Говоришь, сегодня собиралась пораньше лечь спать?

– Ну да, – подтвердила Анна.

– И в девять часов уже легла в кровать?

– Ну конечно, а в чем дело? Почему ты спрашиваешь? – Анна забеспокоилась.

– А ты уверена, что тебе все это не приснилось? – ехидно поинтересовалась Кира.

Анна взорвалась:

– Как ты можешь?! Я же звонила тебе! Ты же знаешь, что я не спала!

– Тогда почему они ушли?

– А что, они должны были остаться у меня жить? Им нуж-

на я, а не Филя, вот они и поджидают меня где-нибудь за углом.

– Тогда ложись и не морочь мне голову, – заключила Кира. – Твой Филя уже давно спит.

Глава 6

Кира заставила подругу выпить снотворное. Лишь благодаря этому Анна заснула. Но спала она тяжело, видя кошмары и то и дело вскакивая от собственного крика. Утром проснулась и, с удивлением не обнаружив своей спальни и своего Фили, истошно завопила. На вопли прибежала всклокоченная и припухшая после сна Кира.

– Ты меня доведешь! – возмутилась она, убедившись, что Анна жива и здорова.

– Где Игорь? – спросила Анна, вспомнив про все, что было вчера и особенно про договор.

– Игорь завтракает на кухне. Я тоже. Если ты не забыла, сегодня не выходной, и меня ждут в министерстве.

– Возьми отгул, – взмолилась Анна.

– За что? За прогул? – рассмеялась Кира. – Нет уж, горе мое, придется тебе посидеть с Игорем. Сейчас он позавтракает, смотается в твой офис, привезет договор и ляжет спать.

– А я что буду делать?

– Уж и не знаю. Придумай что-нибудь. Только, пожалуйста, без своих глупостей. Телевизор можешь посмотреть или составить какой-нибудь гороскопец. Кстати, мобильный твой уже отключили, я подшустрила.

Кира изучающе посмотрела на подругу и сочла нужным

добавить:

– Не вздумай переться на ту дачу. Черт с ним, с мобильным, заработаешь, если будешь жива. Обещаешь?

– Обещаю, – нехотя ответила Анна.

– Тогда подъем! Покормлю тебя и побегу.

– Нет, есть не хочу. Если можно, поваляюсь.

– Валяйся, – согласилась Кира, подумав, что это безопасней всего. – Только дай ключи от офиса. Игорь повезет меня на работу, время позволяет, хочу заскочить с ним. С детства не доверяю мужикам.

– Возьми ключи там, в сумочке, – Анна кивнула на столик у двери.

Кира швырнула сумочку подруге:

– Достань сама, не хочу в чужом рыться, примета плохая.

Анна достала ключи, протянула Кире, жалобно попросила:

– Не забывай мне звонить.

– Непременно, – пообещала Кира и убежала на кухню.

Вскоре хлопнула входная дверь. Анна поняла, что осталась одна. Лежать сразу расхотелось. Она подскочила с кровати и прямо в длиннющей ночнушке (Кира дала свою) пошлепала босыми ногами к телефону звонить Филю. Филя долго не брал трубку, а когда взял и понял кто звонит, разразился площадной бранью.

– Ты еще спишь? – изумилась Анна. – А работа?

– Работа подождет, – философски ответил Филя. – Зав-

трак мне оставила?

Анна растерялась. Неужели он ничего не помнит? И даже не заметил того, что она не ночевала дома.

«Хотя, как он мог заметить, если спал? Кровать разобрали, и я до него лежала в ней. Но верзил-то он хоть помнит?»

– Филя, ты помнишь верзил? – спросила Анна.

– Каких верзил?

«Не помнит! – ужаснулась она. – Надо же так нажраться!»

– Филя, тебя били. У тебя ничего не болит?

– У меня болит все и особенно голова, – признался Филя. – Но меня не били.

– Били, сильно били.

– Кто?

– Да верзилы! Они искали меня!

Филя задумался.

– Искали тебя? А ты где была?

– Да дома, с тобой рядом.

– Тогда почему же они тебя искали? Слушай, я думал, что сильно напился вчера. Так сильно, что больше некуда. Но выходит, что есть куда.

– Почему? – удивилась Анна такому странному заключению.

– По тому, что ты напилась еще сильнее. Про каких верзил ты мне толкуешь? Кого они били?

«Ничего не помнит, – с отчаянием подумала Анна. – Со всем ничего. Несчастный.»

– Ладно, Филя, ладно, не будем о том. Вставай, приводи себя в порядок, завтракай и отправляйся на работу, а то уволят тебя. И шляпу с полями надеть не забудь. Она тебе очень к лицу...

– Иди ты к черту! – возмутился Филя. – Я хочу спать и буду спать!

Он бросил трубку, а Анна вдруг подумала, что все не так уж и плохо. Она пошлепала по квартире.

Гнездышко у Киры было свито кое-как. Это сразу бросалось в глаза, и Анна отметила это с удовлетворением.

«Зато Кира живет собой,» – в оправдание подруге подумала Анна, глядя на дорогие напольные часы, соседствующие с потрепанным, вышедшим из моды диваном.

По всей квартире были разбросаны предметы роскоши. Они соседствовали с явными признаками нищеты. Анна всегда удивлялась равнодушию подруги. У самой Анны квартира была отделана, как игрушечка, и мебель Анна меняла не реже чем раз в три года.

Пройдясь по всем комнатам и не найдя никаких обнов, Анна (с гордостью за себя) подумала:

«Обычная квартира, обычного российского обывателя, который хочет процветать. Теперь все взялись процветать. Каждый, кто хоть как-то может, процветает обязательно. Такая уж мода. Надо подарить Кире мою китайскую вазу. Она очень хорошо подойдет к ее ковру. К моему она, правда, тоже неплохо подходит, но Кира никогда не догадается ку-

пить.»

С этой мыслью Анна направилась в ванную, но не дошла. Раздался телефонный звонок. Звонила Кира из офиса Анны.

– Слушай, где твоя папка? – спрашивала она. – Мы с Игорем обыскались.

– Ищите лучше, красная папка. Красная она у меня одна. Большая. Белое окошко на ней. Там написано: договоры. Да он единственный там, договор.

– Вот и нет его. Мы насчитали сорок папок и все зеленые. Красной нет.

– Ищите.

– Да где искать-то? – рассердилась Кира. – Я опаздываю на работу. Где ты ее хранила?

– Сообщать где хранила не имеет смысла, – ответила Анна. – Все, что лежало на полках, было сброшено на пол. Но красная папка приметная вещь. Смотрите лучше. Она там.

– А тебе не приходит в голову, что ее взяли вместе с гороскопом?

Анне срочно захотелось присесть.

– Ты почему молчишь? – закричала Кира. – Ответь что-нибудь!

– Все ясно, искать бесполезно, – прошептала Анна.

– Ладно, не расстраивайся. Придумаем что-нибудь. Сиди дома и жди Игоря. Он скоро приедет.

Весь день Анна ломала голову: что именно в ее жизни

произошло, но ни к какому определенному выводу так и не пришла. Она вымыла в квартире полы, навела порядок на кухне и потом долго бродила по комнатам, не зная куда себя деть. Игорь спал, давая об этом знать богатырским храпом. Изредка звонила Кира, подбадривая подругу и легкомысленно обещая безоблачную жизнь и решение всех проблем.

– Я умру с тоски, – пожаловалась Анна.

– Зачем тебе это? – удивилась Кира.

– Твой Игорь все спит и спит. Даже поговорить не с кем.

– Нашла с кем говорить. Пусть спит. Слушай, ну почему ты не хочешь составить гороскоп? Другим составляешь, а себе не хочешь. Составь и узнаешь что ждет тебя впереди.

– Не верю я этому, – отмахнулась Анна.

– А зря. Помнишь ты мне составляла?

– Ну?

– Все исполнилось точь в точь, – победоносно сообщила Кира.

– Это совпадение, – уныло заметила Анна.

– Нет. Ты и Игорю составляла. И у него – точь в точь. Такие неприятности по работе были.

– А-а, это другое дело. Плохие предсказания сбываются всегда.

– А разве ты ждешь хороших? Так хоть будешь знать от чего страдаешь. Составь гороскоп. Обязательно составь, – приказала Кира.

– Ладно, составлю, – нехотя согласилась Анна и засела со-

ставлять.

Через несколько часов Кира позвонила опять.

– Ну как? Составила?

– Составляю, – успокоила ее Анна.

– Составляй. Я отпросилась, сегодня уйду с работы пораньше. Так что скоро буду. Как там Игорь?

– Судя по храпу – спит.

– Буди и корми, – скомандовала Кира. – И пусть едет меня забирать.

– А я?

– И ты с ним. Все вместе заскочим в тот офис, расспросим вахтера. Может как-то разыщем твою загадочную фирму.

Анна, восхищаясь своей энергичной подругой, разбудила Игоря, после чего он накормил ее и себя.

– Завидую Кире, – призналась Анна, жуя бутерброд, ловко построенный Игорем.

– А я Филе, у него без вредных привычек жена: не курит, не пьет и не гуляет, – признался Игорь и нежно чмокнул Анну в щеку. – Поехали, а то достанется нам. Кира страшно не любит ждать.

– А что она любит?

– Опаздывать.

Несмотря на то, что все было сделано как она приказала, Кира не пожалела времени, чтобы отчитать мужа и подругу. Потом она их тут же благодушно простила, после чего все

отправились к вахтеру. Всю дорогу Кира пыталась заставить Анну вспомнить хоть что-нибудь.

– А если увидишь название фирмы, сможешь вспомнить?
Анна задумалась:

– Пожалуй смогу, если только не окажется рядом похожих названий.

– Обычно у входа висят указатели, – включился в разговор Игорь, которому Кира за завтраком уже все рассказала. – Где какая фирма располагается: в какой комнате и на каком этаже. Ну типа этого. Там было такое?

– Не помню, – призналась Анна.

– Кого ты спрашиваешь? – возмутилась Кира. – Это же ходячее кладбище событий. Приедем – увидим.

Игорь оказался прав. Действительно, напротив вахтера висела огромная доска, на которой пестрело от названий фирм.

– Иди, ищи, – подтолкнула Анну к доске Кира, и сама устремилась за ней.

Стала за спиной, дыша в макушку подруге. Анна, абсолютно не надеясь на свою память, лениво заелозила глазами по доске. И вдруг отчетливо поняла, что вспомнила.

– Вот, эта, – ткнула она пальцем в вывеску.

Кира прочитала вслух:

– «Аудит и консалтинг», пятый этаж, комната пятьсот двадцать пять. Все ясно, за мной, – скомандовала она и тут же наткнулась на сопротивление вахтера.

– Вам куда? – строго спросил вахтер, с подозрением глядя на огромного Игоря.

Кира объяснила, после чего вахтер насторожился еще больше.

– Паспорта при вас? – спросил он.

– Это еще что за новости? – удивилась Кира. – Зачем вам наши паспорта?

– А за тем, что вчера на нас был разбойничий налет и ограбили как раз ту фирму, в которую вы рветесь, – сообщил вахтер, после чего Анне сделалось дурно.

Кира тоже побледнела и растерянно посмотрела на Игоря. Он сразу почувствовал себя мужчиной, выступил вперед и спросил:

– И что взяли?

– Бумаги какие-то, а вам зачем туда?

Кира, показывая на Анну, пояснила:

– Она сотрудничала с той фирмой, выполняла для них заказ. Ей еще пакет через вахту передавали. Не помните?

Вахтер присмотрелся к Анне, сказал:

– Точно-точно, передавали. Помню девушку эту, пусть она и пройдет. Остальные ждите внизу.

– Я ее подруга, – заявила Кира, – и одну ее не отпущу. Тем более, что у вас тут сплошь разбойничьи налеты.

Вахтер махнул рукой:

– Ладно, идите, а мужчина пусть останется внизу.

Пятьсот двадцать пятая комната оказалась закрытой. Ан-

на застыла у двери, а расторопная Кира побежала по коридору, суя нос во все двери. Вскоре в одной из них она и вовсе исчезла, а когда появилась, Анне стало очевидно, что подруга полна впечатлений.

– Пойдем отсюда! – крикнула она, хватая Анну за руку и утаскивая к выходу.

Краем глаза Анна успела увидеть миловидную блондинку, с интересом глядящую им вслед.

– Что ты узнала? – с трудом поспевая за длинноногой Кирой и отчаянно скача по ступеням к лифту, спросила Анна.

– Потом, все потом, в машине.

То же она сообщила и Игорю, который, взглянув на лицо жены, бросился им навстречу.

– Это ужас что такое! – завопила Кира уже в машине. – Игорь, давай домой. Наше горе умеет вляпаться. Фирму не только ограбили, но и пытались поджечь. Я разговаривала с секретаршей.

– С той блондинкой, что смотрела нам вслед? – спросила Анна.

– Да, с ней, – подтвердила Кира. – Блондинка до сих пор дрожит от страха. Ворвались, считай, среди бела дня, но под вечер. Секретарша уже собиралась домой. Разбойники потребовали открыть дверь фирмы, потом связали девицу и выгребли из сейфа в мешок все бумаги и документы.

– Выходит со мной они поступили гораздо приличней, – вставила Анна. – Большую часть бумаг оставили на полу.

Кира нервно хихикнула:

– Ха! Она еще шутит. Между прочим, секретарша не знает, что ее шеф убит.

– Я тоже не знаю, что он убит. Я говорила лишь то, что он мертв.

– Это одно и то же. Неужели у тебя еще есть сомнения? – изумилась Кира. – Они уничтожают всех, кто видел твой роскош. Секретарша и в глаза не видела его, потому и жива. Она вообще-то работает в другой фирме, а в той, которую ограбили, служит больше хранителем ключей. Это ее и спасло.

– А остальные сотрудники? – с трепетом спросила Анна.

– Как я и предполагала – их нет. Фирма состоит из одного человека. Твой труп был не дурак, брал заказы и размещал их везде, где только мог. И представь, процветал.

– Тогда убили его зря, – компетентно заявил Игорь. – Им нужно бы сначала узнать всех остальных исполнителей того труда. Наверняка заказчики проекта не идиоты, не могли же они думать, что он выполнял их заказ один?

– Не могли и не думали, – отрезала Кира. – Но убийство и погромы не из-за его прогноза, а из-за детища Анны. – Она с возмущением уставилась на подругу: – Признавайся, голубушка, что ты написала там?

Анна пожала плечами:

– Ну что я могла там написать? Только то, что ждет нашу шарикоподшипниковую промышленность в ближайшее вре-

мя. Естественно, исходя из проекта и данных министерства, предоставленных тобой.

Игорь и Кира переглянулись.

– И все? – спросили они в унисон.

– Ну да, проект – дрянь. Рисовали на бумаге и забыли про овраги. Я составила гороскоп и пообещала им совсем другую картину. В общем-то мой прогноз вступил в противоречие с экономическим, сделанным фирмой. Может поэтому этот труп так его и обругал. Но я сказала ему, что еще посмотрим чей сбудется быстрее. По договору-то мне платят за верность предсказаний, а не за их радужность.

Кира задумалась.

– А с какой целью делались все эти прогнозы? – спросила она.

Анна усмехнулась:

– Лично я, с целью получения денег, труп, думаю, тоже. Но если мыслить глобально: кто-то собирался инвестировать эту промышленность и хотел изучить все варианты. Как специалист могу сказать: экономический прогноз они, наверняка, заказали не одной фирме, а нескольким, чтобы потом сравнить результаты и вывести нечто среднее. Лично я поступила бы именно так. А вот что с астрологическими прогнозами, я понять не могу. На мой взгляд, это лишние траты.

Красивые глаза Киры наполнились ужасом:

– Это что же, они теперь передошлют кучу народа?

– Боюсь, ограничатся только мной, – со вздохом предпо-

ложила Анна.

– Ничего не понимаю! – воскликнул Игорь. – Ну прогноз. Ну астрологический. А убивать-то зачем? Если бы я не видел своими глазами что твориться в твоём офисе, не поверил бы даже Кире. Что-то здесь не то.

– Ценное замечание, – возмутилась Кира. – Молчишь-молчишь, а потом скажешь какую-нибудь глупость. И не вздумай высаживать нас у гаража. Сначала проводи до квартиры, а потом уже разбирайся со своей машиной.

Глава 7

Дома Кира первым делом занялась изучением гороскопа, составленного Анной. Она «жуть как обожала все такое», и квартира ее была завалена всевозможными картами, табличками, костями и книгами для гаданий.

– Слушай! – радостно воскликнула она. – Но здесь же нет никаких серьезных неприятностей. Так, все по мелочи.

– Я же говорила, что эти гороскопы – пустая трата времени, – рассердилась Анна.

– Нет, не пустая. Смотри, тебя ждет любовь.

– Знаешь, это происходит со всеми женскими гороскопами. Какой не составляй – все любовь. Даже если женщине за восемьдесят.

– Но он красавец!

– Но почему-то все это – темное дело, – с сарказмом встала Анна. – Как не крути – везде темно.

– Ничего удивительного, ведь речь идет о любви. А такие дела чаще всего происходят в темноте, – успокоила ее Кира. – Слушай, но ты же его знаешь! Это поразительно! Вы знакомы!

Кира внимательно посмотрела на подругу.

– У меня слишком мало знакомых мужчин, годных для любви, – на всякий случай предупредила Анна.

– Н-да, – согласилась Кира, – и Филя самый неудачный из

них вариант.

Она снова уткнулась в гороскоп.

Минутой позже Кира пришла в еще большее оживление.

– Но что здесь написано! – восхитилась она. – У него высокий рост! Он умен! Благороден! Он настоящий мужчина!

Кира с большим подозрением посмотрела на подругу:

– Это что, гороскоп или твои мечты?

– Гороскоп, – заверила Анна. – И можешь не переживать, он не сбудется, потому что слишком хорош для меня. Вот если бы в нем были предсказаны пожар или наводнение в моей квартире...

– Не болтай глупостей.

Кира вновь углубилась в чтение.

– Боже мой! Что здесь написано! Он блондин! – с новым восторгом закричала она, но тут же запечалилась: – Этот мужчина всю жизнь искал только тебя, а ты его! Какой ужас! Опять какой-нибудь альфонс! – и Кира с раздражением отбросила гороскоп в сторону. – Ты права, это ерунда.

– Зря ты, ведь гороскоп утверждает, что он настоящий мужчина, – напомнила Анна.

– Значит точно альфонс, – заключила Кира, но вновь потянулась за тетрадкой и начала читать.

Анна с горькой усмешкой наблюдала за подругой.

– Хотя нет, не альфонс, – облегченно вздохнула Кира. – Щедр и любит делать подарки. – Она закатила глаза, после чего уставилась на Анну: – И ты знакома с таким?

– Я уже копалась в памяти, но на такой портрет не тянет никто. Даже при самых рискованных моих предположениях.

– Слушай, да он элегантен!

В комнату заглянул Игорь:

– Девчонки, ужин готов, долго вас ждать?

Кира испуганно уставилась на мужа.

– А-аа! – закричала она. – Это он! Это мой Игорь! Точный его портрет! Высок, красив, силен, блондин, щедр, добр. И ты с ним знакома!

– Он совсем не элегантен, – заметила Анна и добавила: – Игорь, прости.

Кира махнула рукой:

– Ты натянешь на него свою дурацкую шляпу с полями, и он станет элегантен.

– Ну, не знаю, – с сомнением покачала головой Анна.

Кира грозно взглянула на мужа:

– Игорь, признайся, как тебе Анна?

Игорь с интересом уставился на Анну.

– Вообще-то ничего, но если честно, понятия не имею. Слишком мелкий калибр. У меня таких игрушечных не было. Даже не знаю как...

Он не договорил.

– Все ясно, – заключила Кира. – Уже прилаживается, кобель. Иди принеси нам карты и книгу. Будем гадать. Я хочу выяснить все. Может мне уже пора искать тебе замену, а я тут сижу, свитера вяжу.

– Да не спеши, может у нас с Анной еще и не сладится, – хохотнул Игорь.

Кира запустила в него тетрадкой.

– Иди за картами, жених, мне еще в детстве гадалка нагадала пятерых мужей, а ты у меня всего лишь третий. Долгожитель. Целых пять лет продержался! И сама уже думаю, – пора менять.

Игорь нехотя вышел из комнаты.

– Зря ты так шутишь, – упрекнула Анна. – Мы с Игорем друзья. К тому же у меня сердце обливается: как там Филя. Если он на работу не пошел, с фирмы его уволят, а я с таким трудом устроила его.

Кира рассмеялась.

– Я не собираюсь уступать своего Игоря. Его отец слишком богат, чтобы разбрасываться такими мужьями. Свекор к тому же болен, значит долго не проживет. Нет, я свекра люблю, но деньги его я люблю еще больше. Пусть меня покарает бог, если я грешна, но он же сам меня такой создал.

– Я тебя не осуждаю, – успокоила подругу Анна. – Игорь чудо, и его приятно любить. Деньги свекра лишь милый катализатор этой любви. Но если Филя не пошел на работу, это будет крах!

– Да хватит тебе о нем переживать! – рассердилась Кира. – Что такое? Только о нем и слышу! Пусть хоть немного позаботится о себе сам. Не смей его больше жалеть. Он не стоит того.

– Да как же мне его не жалеть? Он мне не чужой. Все же муж, близкий родственник.

– Меня возмущает такая постановка вопроса, – призналась Кира. – И почему муж – близкий родственник? Даже чуть ли не самый родной. У меня было много мужей, и не с одним ничего подобного не происходило. Да и что такое муж?

– Что? – опешила Анна.

– Это всего лишь сын моего свекра. А разве считает кто-нибудь свекра и, тем более, свекровь близкими родственниками?

– Уж не знаю что и сказать, – задумалась Анна. – Моя свекровь, слава богу, далеко, но, думаю, она мне все же родственница.

– Вряд ли, – продолжила Кира. – Скорее враг. Вспомни какой Филя вернулся от нее. Его словно подменили. Уж что она там ему нашептала, я не знаю, но родственницей после этого ее может считать только самоубийца.

– Да, ты права, – вздохнула Анна.

– А если свекры не родственники, то их сын мне и вовсе двоюродный плетень моего забора. Стоит с ним расстаться и от родственных чувств не останется и следа. Своего брата я не видела десять лет, но от этого он не перестал быть моим братом. И если уж быть до конца откровенной, нет на земле людей более неприятных, чем свекры. Лично мне неприятно все, что имеет к ним хоть какое-то отношение. В этом смыс-

ле, порой, я сама себе неприятна, не то, что мой муж. Ах, Аня, лишь наследство вселяет смирение. И надежду.

Пришел Игорь с картами, и Кира вынуждена была прекратить свои разглагольствования. Она заставила Анну гадать. В процессе гадания выяснилось, что мужчина и любовь предстоят Анне со всей неотвратимостью будущего. Потом они гадали на кофейной гуще, причем с тем же результатом. О предстоящей любви сказали и кости, и крашенная крупа.

Крупа Анну добила.

– Неужели любовь? – ошалело глядя на Киру, спросила она и, выпятив нижнюю губу, решительно сдула упавшую на глаза прядь.

Глаза Анны горели лихорадочным огнем, щеки пылали. Она была хороша. Кира никогда не видела подругу такой.

– Думаю, любовь, – подтвердила Кира. – Ради этого, черт с ним, я согласна даже на Игоря! – с жаром добавила она.

– Девочки, ну вы ужинать идете? Все остыло уже! – донесся из кухни возмущенный голос Игоря.

Ему было явно не до любви.

– Идем-идем! – крикнула Кира и, приблизив к Анне лицо, зашептала: – Кажется, я знаю кто он, ну, тот, с кем у тебя будет любовь. Раньше я не обращала на это внимание, а теперь знаю.

– Говори! – выпалила Анна.

– Наш сосед. Он разведен и интересовался тобой. По-моему, ты ему жутко нравишься.

– Я? – изумилась Анна.

– Ты. Он обожает маленьких женщин.

Анна задумалась.

– Что за сосед? Неужели тот лысый и пузатый, у которого штаны все время висят на коленях? – на ее лице отразился ужас.

Кира замахала руками:

– Дядя Ваня? Ну что ты! Он пенсионер! Ему уже не до любви, он поклонник клизмы. Это Александр, он не из нашего подъезда. Он живет в последнем и на третьем этаже. Очень приличная трехкомнатная квартира.

Анна еще больше задумалась:

– И что? У него голубые глаза?

– Точно не помню, но по-моему да. Во всяком случае не карие.

– И он блондин?

Теперь уже задумалась и Кира.

– В общем, про него можно и так сказать, – ответила она. – И он высок, вполне элегантен, есть надежда, что добр и щедр. И, главное, ты его знаешь!

– Я? – растерялась Анна. – Что-то не припоминаю. Да нет, убей меня – не помню. Александр, блондин, с голубыми глазами, элегантен? Нет. Нет-нет, не могу вспомнить. Я его не видела.

Кира пришла в оживление:

– Ну как же, Аня, вспоминай, крутиться со своей собакой

у нас во дворе... Вспомнила?

– Нет.

– Ну пялится на тебя все время, – с легким раздражением продолжила Кира.

Анна покачала головой:

– Нет. Нет, Кира, нет. Не помню, а значит и не видела. Я его не знаю. Не знаю.

– Это неважно, – заявила Кира. – Главное, что он знает тебя, он высокий блондин и непрочь с тобой познакомиться.

– Ты же утверждала, что мы знакомы.

– По-бли-же, – подмигивая, пропела Кира. – Познакомиться поближе. Не робей, подруга, я все устрою. Твое счастье ходит рядом, в нескольких метрах, а ты по уши погрязла в своем Филе. Все! Решено! Это дело я беру на себя!

– Какое дело? – испугалась Анна.

Кира внимательно посмотрела на подругу:

– Тебе надо привести себя в порядок: выщипать брови, освежить прическу, изменить макияж. Выглядишь неважно, да это и не удивительно, при твоём образе жизни. В общем так, я устрою все в лучшем виде: он будет думать, что ваша встреча случайна. Здесь ты не волнуйся, я мастер в таких делах.

– Я волнуюсь, – вздымаясь грудью, призналась Анна. – Волнуюсь! Ты уверена, что мне это нужно?

Кира ласково потрепала подругу по щеке:

– Глупая, у нас же прогноз. Астрологический прогноз. Это

рок. Чему быть, того не миновать, так чего же медлить? Вам надо срочно познакомиться. И мой тебе совет: бери быка за рога. Такие мужчины на дороге не валяются. Он робок, застенчив, это я в нем заметила и очень приветствую. Нет, чудо что за мужчина! К тому же ты ему слишком нравишься. Он еще больше робеет. Точно. Сам он никогда на такое не решится, но ты ему поможешь, возьмешь инициативу на себя. Все, я окончательно решила: ты ему поможешь!

– Как? – закричала Анна.

Она была в ужасе.

– Шагом навстречу, – пояснила Кира. – Когда он придет, – а я это организую в ближайшее время – будь попредприимчивей. Бери пример с современных девиц – сами на мужиков лезут, и мужикам это нравится. Старая песенка про скромность уже вышла из моды. Имей ввиду, таких, как он, надо брать самой.

– Мне страшно! – задрожала Анна.

– А ты глаза зажмурь и бери, – посоветовала Кира.

– Да как брать?

– Как берут? Самым элементарным образом. Бери и тащи в постель. После этого сразу же станете, как родные. И все наладится.

Анна пришла в отчаяние:

– Неужели такое возможно? Неужели он не испугается? Нет, ты серьезно?

Кира с видом умудренной опытом разбивательницы муж-

ских сердец сообщила:

– Открою тебе секрет: Игоря я взяла именно так. Думаешь здесь дело в моей красоте? Ерунда. Только в предприимчивости. Сами мужики, если они трезвые, никогда ни на что не решатся.

– Девочки! – раздался возмущенный голос Игоря. – Идете вы или нет? Жрать хочу!

Кира с гордостью посмотрела на подругу:

– Видишь, какой результа! Не то, что у тебя с Филей.

За ужином обсуждали что делать с Анной.

– Надо взяться за серьезное расследование, – сказала Кира. – Игорь, у тебя связи, займись.

– На кой фиг тебе нужно это расследование? – безрадостно поинтересовался Игорь. – Что оно даст?

Кира мгновенно пришла в бешенство.

– Что?! – завопила она. – Ты хочешь чтобы ее убили?! Как тот труп?!

– Не ругайтесь, – сказала Анна, – я решила: сегодня пойду домой.

– Еще чего! – возмутилась Кира. – Я тебя не пущу! Это безумство, идти домой, когда им только этого и надо. Схватят тебя, и будет второй труп. Еще до посещения этой фирмы у меня были сомнения, но теперь они исчезли. Если разбойники нападают на офис среди бела дня, значит милиции они не боятся.

– А кто сейчас боится милиции? – ядовито поинтересовался Игорь.

– Ребята! – радостно воскликнула Анна. – А если мне обратиться в милицию?

Кира посмотрела на подругу как на безумную.

– Чему обрадовалась? – спросила она. – Чем поможет тебе милиция? Если преступники ее не боятся, значит милиция с ними заодно.

– Заодно не заодно, а помочь уж точно не сумеет, – сказал Игорь. – Да и с чем ты туда пойдешь? Пропали бумаги из офиса? Это кража. Избили мужа? Это вообще непонятные разборки. Милиция неохотно ввязывается в такие дела и проявляет полнейшую беспомощность.

Кира строго посмотрела на мужа:

– И что ты предлагаешь? Сидеть сложа руки? И ждать когда преступники заявятся сюда?

Игорь поднял указательный палец и сказал:

– О!

– Что «о»! – возмутилась Кира. – Прекрати свои дурацкие «о»! Дело говори.

– Пожалуйста, – согласился Игорь. – Сидеть сложа руки, конечно, лучше всего, но не здесь, а где-нибудь подальше от Москвы. Расследование, которое горит желанием затеять Кира, полнейшая глупость. Думается мне, ниточка потянется слишком далеко наверх, раз речь идет о тяжелой промышленности. Деньги слишком большие. И люди серьезные. Нас

раньше прихлопнут, чем мы успеем разочароваться в жизни. Поэтому лучше всего пересидеть.

Тут уж возмутилась Анна:

– Какой ты умный! Просто некуда деться! Как я могу пересидеть, когда у меня Филя? А с ним что будет? И сколько времени я должна сидеть? И где?

Кира, после серьезных размышлений, встала на сторону мужа.

– Игорь прав, – демонстрируя невозмутимость, сказала она. – Лучше подождать, пока сбудется твой прогноз по шарикоподшипникам. Тогда твоя смерть потеряет всякий смысл.

Невозмутимость подруги действовала на Анну самым отрицательным образом: Анна пришла в отчаяние.

– Ты представляешь сколько придется ждать? – закричала она. – Это же тяжелая промышленность. Ее за два дня не развернешь! И где ждать?

– Ну это не проблема, – успокоил Анну Игорь. – Это я найду. Но и не только ждать. Я не отказываюсь помочь. Я лишь против того, чтобы в это дело совались женщины.

– Женщины? – изумилась Кира. – Если ты забыл, напомню: одна из нас здесь главное действующее лицо. Анна и рада бы не участвовать, но ее буквально втягивают. Но в том ты прав, что ее надо спрятать. Аня, мы тебя спрячем.

– Спрячете? А Филя?

Игорь и Кира переглянулись.

– Вот видишь, – с укором сказал Игорь. – Вот как любят мужей. Больше жизни. А от некоторых этого не дождешься.

– У некоторых есть другие достоинства, – хладнокровно парировала Кира. – Успокойся, – тут же обратилась она к подруге, – сегодня же Игорь привезет твоего Филю, и мы все вместе решим как быть дальше.

Анна действительно успокоилась.

Глава 8

После ужина Игорь отправился к Анне.

– Смотри, если его нет дома, обязательно дождись, и привези непутевого сюда, – напутствовала мужа Кира.

– Дождусь, дождусь, – сердито пообещал Игорь, всем своим видом выражая как это ему неприятно.

Анна, испытывая неловкость, топталась в прихожей и мямлила: «Игорь, прости.»

– Что ты перед ним извиняешься? – возмутилась Кира, едва за Игорем закрылась дверь. – Друзья для того и существуют, чтобы их напрягать.

Анна с такой формулировкой была категорически не согласна. По ее мнению друзья для того, чтобы было кого опекать, любить и одаривать. Однако спорить она не стала, а лишь заметила:

– Мой друг ты, а не Игорь.

– Это все одно, – махнула рукой Кира. – Пойдем лучше погадаем еще.

«Сколько можно?» – подумала Анна, но высказать свою мысль не решилась.

На этот раз гадали Кире. Долго и много. Кире тоже выпадала любовь. Судя по всему, любовь бизнесмена, который горел желанием ее нежить и холить. И вроде бы даже Кира тоже была с ним знакома. Киру это сильно впечатлило. Она

откинулась на спинку кресла, мечтательно вперила в потолок глаза и начала перебирать в памяти всех своих поклонников. И добралась-таки до сути.

– Точно! – воскликнула она. – Есть у меня один такой. Крупный бизнесмен. Месяц назад неделю крутился в министерстве. Невысокий, но очень симпатичный. Шевелюра с легкой проседью. Возраст достойный. И ужасно богат. Все вился вокруг меня. «Ах, Кирочка, киска, выходите за меня, я вдовец.» «И что вы будете со мной делать?» – спрашиваю. «Посажу вас на колени и буду гладить, как котенка, все ваши прихоти выполнять и не отпускать от себя ни на шаг.» Представляешь? Думаю, это он.

– Жить у бизнесмена на коленях? – изумилась Анна. – Тебя прельщает такая перспектива?

– Лучше жить на коленях, чем умереть в стойле, – воскликнула Кира, намекая на свою квартиру.

– А любовь?

– Как мне надоела твоя шарманка про любовь! Еще Филю вспомни. Ты о нем часа два уже не вспоминала.

– А! Филя! – вскрикнула Анна и бросилась звонить домой.

Трубку снял Игорь.

– Филипп еще не вернулся, – сообщил он, отчаянно зевая.

– Но уже десять часов! – испугалась Анна.

– Ничем не могу помочь, – ответил Игорь. – Мне возвращаться или еще ждать?

Анна передала трубку Кире.

– Жди! – приказала она.

В двенадцать часов Игорь сообщил, что Филя вернулся, но абсолютно нетранспортабельным.

– Ушел в загул! – возмутилась Кира.

– Что мне дальше-то делать? – запросился домой Игорь.

Анна и Кира обменялись взглядами.

– Пусть возвращается, – сдалась Анна.

– Ну и черт с ним, – согласилась Кира, имея ввиду Филю. – Завтра Игорь найдет тебе безопасное место, а Филя, похоже, неплохо и без тебя живет.

Анна не спала всю ночь – размышляла о своей нелегкой судьбе. Утром Кира заглянула к ней в комнату, торопливо чмокнула в щеку, приказала:

– Не вздумай выходить из квартиры. Еда в холодильнике. Буду звонить. Мы с Игорем – работать. Вечером все обсудим.

– Ладно, – согласилась Анна.

Едва захлопнулась входная дверь, она вскочила с постели и бросилась звонить Филе.

– Прекрати меня будить! – возмутился он. – Моду взяла по утрам будить!

– Филя, почему ты вчера напился? – плача в трубку, спросила Анна.

Филя смягчился. Перед слезами он чаще всего пасовал и

снисходил до объяснений.

– Что значит «напился»? – сказал он. – Я был навеселе, подписывали контракт.

– Филя, я скучаю.

– Я тоже скучаю, – успокоил он ее, – но ничего поделать не могу. Работа.

– Филя, мы не виделись три дня.

– Разве?

Тут он неожиданно разозлился:

– Не устраивай сцен! Тебя не поймешь! То кричишь: «работай», а то «сиди дома». Так невозможно жить! Сегодня же я уйду!

Анна испугалась и была готова сейчас же бежать домой выяснять отношения с мужем, но Филя внезапно вспомнил, что сегодня уйти он не сможет, поскольку уходить придется в командировку.

– У тебя командировка? – обрадовалась Анна. – Куда? Я поеду с тобой!

Ей показалось это идеальным решением всех проблем, но Филя отрезал:

– Ни в коем случае! Я еду не один.

Анна знала, что спорить с ним бесполезно.

– Хорошо, – с горечью согласилась она. – Приедешь-то хоть когда?

– Не знаю, но не раньше, чем через неделю. И все! И дай мне спать!

Он бросил трубку, и Анна залилась слезами. Ей было горько, что за все ее заботы и любовь, в ответ такая черствость. Ей одиноко, больно, страшно наконец, а ему безразлично.

«А может это потому, что он ничего не знает? – подумала она. – Конечно, надо ему рассказать!»

И она вновь позвонила домой. На этот раз Филя просто озверел.

– Ты доведешь меня?! – после длинных ругательств пообещал он.

– Дорогой, не сердись, – взмолилась Анна, – я попала в беду. Нам надо срочно поговорить.

– Не хочу разговаривать, хочу спать, – заявил Филя и бросил трубку.

«Он не понял,» – подумала Анна и вновь набрала домашний номер.

– Дорогой, ты не понял, я попала в беду!

– Как попала, так и выкручивайся, а я отключаю телефон!

И он действительно отключил телефон. Анна была так сражена, что даже передумала плакать. Она позвонила Кире.

– Чем ты занимаешься? – строго спросила Кира.

– Грущу, – призналась Анна, собираясь передать свой разговор с Филей.

Но Кира и слушать ее не стала.

– Прекращай грустить, – заявила она, – лучше приведи себя в порядок. Ты не забыла? У нас в плане голубоглазый

блондин. Кстати, приготовь что-нибудь вкусненькое. У тебя это очень хорошо получается.

– На ужин?

– Нет, на обед. Я скоро заскочу домой. Ой, все, бегу, бегу, шеф пришел.

И Кира отключилась.

«Вот так всегда, – подумала Анна, – сама говорит, сама отвечает, мне и вопроса вставить не даст.»

Наспех она привела себя в порядок, причесалась, выпила кофе и обстоятельно занялась обедом, зная как любит поесть Кира. Время от времени Анна озабоченно поглядывала на часы, опасаясь не успеть к обеду. Однако время пришло, а Кира не появлялась. Анна позвонила в министерство, но там сказали, что Кира давно ушла. Анна накрыла плов и харчо полотенцем, чтобы не остывали, мясо по-французски вернула в духовку, чтобы не заветривалось, и уселась ждать. Время шло, а Кира не появлялась. Анна нервно посматривала на часы, обеденный перерыв явно заканчивался.

И когда она уже отчаялась дождаться подругу и уже готова была снять пробу со своих блюд сама, без Киры, Кира появилась. Она ворвалась в квартиру и закричала:

– Аня! Аня! Скорей сюда!

Анна прибежалал на зов. Запыхавшаяся Кира была не одна. Рядом с ней стоял... Анна задрожала. Анна испугалась. Рядом с Кирой стоял голубоглазый блондин неземной красоты. А Анна в стоптанных тапочках и халате, и причесана кое-

как. Так вот к чему была эта затея с обедом. Так вот почему Кира утром сказала: «У нас в плане голубоглазый блондин.» Но это странно, неужели я могла ему понравиться? Это удивительно. Ах, он обожает маленьких женщин!

Анна рассердилась. Подруга называется. Что это за сюрпризы? Могла бы и предупредить. Но она же ясно сказала: «Ты не забыла? У нас в плане голубоглазый блондин.» Да, да, так и сказала, а перед этим сказала, чтобы я бросила грустить, мол некогда, и сказала, чтобы я привела себя в порядок. А потом про обед. И что скоро заскочит.

«Нет, я все же непроходимая дура, – подумала Анна. – Все это ясно сказала Кира, а я не поняла. И теперь стою как идиотка, в стоптанных тапочках и халате принимаю гостя.»

– Аня, мне некогда разуваться, – закричала Кира. – Беги в спальню, скорей, там в тумбочке лежит папка. Неси ее сюда.

Анна помчалась в спальню и только там до нее дошло, что сказала Кира.

«Как это некогда разуваться? Она что же, собирается уходить? Хочет оставить меня одну? Нет! Нет! Так мы не договаривались!»

Отыскав папку, Анна вернулась в прихожую. Кира обрадовалась:

– Слава богу! Она оказалась там! А я уже думала, что ее потеряла.

Заметив растерянность подруги, Кира кивнула на блондина и бросила:

– Ой, простите меня ребята, я совсем замоталась. Ну, вы тут сами без меня познакомьтесь, а я бегу. Шеф меня убьет!

– А обед? – спросила Анна.

Ее вопрос прозвучал криком о помощи, но Кира осталась к этому крику равнодушна.

– Некогда! Некогда! – уже убегая махнула рукой она. – Александра, вон, покормишь.

Дверь хлопнула, и они остались одни. Анна была поражена артистическими способностями подружки, как умело, как находчиво она все изобразила, чтобы оставить их одних. Вот только кто ее об этом просил?

На самом деле Анна была близка к панике. «К такому мероприятию надо долго готовиться, настраиваться на нужную волну, а не обеды стряпать. Я вся вспотела, – растерянно подумала Анна. – И выгляжу не очень. И что я с ним буду делать? Ох, Кирка, убью!»

– Меня зовут Аня, – взяв себя в руки, сказала она.

– Александр, – представился он.

– Я знаю, – вырвалось у Анны. – Я про вас много слышала. Александр с удивлением посмотрел на нее.

– От кого? – спросил он.

– Кира рассказывала.

Судя по всему он еще больше изумился.

– Кира? Про меня? Странно.

Анна поняла, что взболтнула лишнее. Чтобы загладить неловкость, она пригласила его на кухню. Александр замет-

но приободрился, когда Анна познакомила его с меню.

– Обожаю плов, – признался он. – А харчо еще больше. К сожалению моя жена не умеет их готовить.

«Зато у меня это получается великолепно,» – с чувством превосходства подумала Анна. На кухне она была абсолютно в себе уверена.

– Вы очень любили свою жену? – спросила Анна, разливая харчо по тарелкам.

Вопрос для Александра прозвучал неожиданно. Бедняга растерялся и уже озадаченно смотрел на Анну.

– Любил? – промямлил он. – Почему вы меня об этом спрашиваете?

– Если не хотите, не будем развивать эту тему, – поспешила успокоить его Анна, ставя перед Александром полную тарелку.

Он повел над харчо носом и поднял глаза к потолку, выражая свое наслаждение ароматом.

– Просто я должна признаться, – продолжила Анна, – что еще не разведена. Просто я такой человек, я такой человек...

Александр уже не мог наслаждаться харчо. Он смотрел на Анну с большим непониманием.

– В общем, я не современная, – не замечая его изумления, продолжила она, радуясь тому, что нашла нужное слово. – Да, я не современная. У меня все сложно. Я люблю, чтобы все было честно. Надеюсь, вы тоже, – наконец она посмотрела на него и спросила: – Вы любите, чтобы все было честно?

– Ну, да, – ответил он без всякой уверенности и подумал: «Крыша у этой бабы явно подъезжает.»

– Я рада, – воскликнула Анна. – С мужем у меня очень непростые отношения, я понимаю, что нет любви, уже давно нет любви, но разорвать отношения я пока не решаюсь. Надеюсь, это не помешает нам с вами?

«Мне-то какое дело?» – подумал Александр и ответил:

– Нет.

Он чувствовал себя неловко, но не знал как быть. Уйти казалось неприличным.

– Свою нерешительность я принимала за любовь, – не подозревая о его проблемах, продолжала откровенничать Анна, – но теперь знаю, что это не любовь. Просто не было надлежащего толчка. Да, да, мне нужен толчок, понимаете? Чтобы появился стимул. Тогда я брошу Филиппа, – заверила она, придвигая к Александру хлеб и вооружая его ложкой.

К тому времени он абсолютно ошалел и едва Анна закончила свой монолог, спросил:

– Почему вы все это мне говорите?

– Потому, что вы мне понравились, – бесхитростно призналась Анна.

Он кисло улыбнулся и уже без вдохновения уставился в тарелку, буркнув:

– Я рад.

«Да, Кира права, – подумала Анна. – Он слишком застенчив. И что же теперь должна делать я? Быть решительней,»

– тут же ответила она на свой вопрос и воскликнула:

– А как я этому рада! Вы не представляете какая у меня проблема. Если мне кто-нибудь понравится, то почему-то оказывается, что я совершенно его не интересую. А если кто-то заинтересуется мной, то тут же выясняется, что мое сердце к нему равнодушно. А тут такое приятное совпадение: я нравлюсь вам, и вы мне тоже понравились.

Анна пристально взглянула на Александра. Он смутился и пролепетал:

– Вы так думаете?

– А разве вы думаете иначе?

Он окончательно стушевался и пробормотал:

– Нет, нет, я согласен, я с вами согласен.

И подумал: «Дурдом по ней плачет.»

«Да, Кира права, – в свою очередь подумала Анна. – Он очень застенчив. Очень. И не удивительно, ведь он так молод. Странно, что Кира меня не предупредила. Даже если предположить что он хорошо сохранился, все равно он моложе меня. Да, лет на пять моложе. Но я же должна бороться с предрассудками. Это не может быть препятствием для нашей любви. Но с другой стороны, с ним будет нелегко. Он знает, что я старше и потому еще больше робеет. С ровестницей он чувствовал бы себя уверенней. Но что же делать? А-аа! Надо его подпоить. Помнится Кира говорила, что трезвые мужчины все робки. Да, нам надо выпить. Но где эта Кира хранит спиртное? Не посылать же его в магазин, раз он сам

принести не догадался.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.